

АНГАРСКИЕ РАССВЕТЫ

Литературно-художественный альманах

Выпуск 4
2015 год

Дорогие почитатели литературно-художественного альманаха «Ангарские рассветы»!

Мы приветствуем вас, а также тех, кто впервые читает наш сборник. Он издается в четвертый раз за последние 20 лет. Первый сборник вышел в 1992 году, второй - в 2003, третий - в 2008.

Надеемся, что вас не посетит разочарование, и вы найдете строки себе по душе.

Кстати, в этом альманахе не только поэзия, но и проза, которая не менее интересна, чем стихи, а также фотографии ангарской природы.

Кратко познакомим вас с некоторыми авторами сборника. Открывается он произведениями двух знакомых всем нам отца и сына Анонен. Из поэзии Везы Павловича здесь представлен «Ангарский вальс», а вот Виктор Анонен впервые написал эссе на краеведческую тему о наших ангарских реалиях.

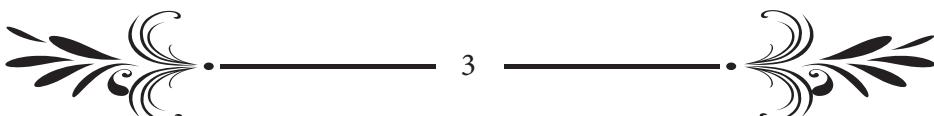
Интересна историческая проза Леонида Киселева. И тема отрывков из его книг – самая знаменитая в нашем районе – золотоискательство и добыча драгметалла, жизнь старателей южноенисейской тайги.

ПОЭЗИЯ включает знакомых по прежним сборникам наших уважаемых авторов, а также новые имена. Темы самые разнообразные – от красот родной природы до патриотическо-лирических. Обратите внимание на слог и стиль авторов. Ведь все они не профессионалы, все идет от души. Поэтому желаем вам строго не судить наших земляков, некоторые из них только поднялись на первую ступень Парнаса. О стихах, наверное, не нужно много говорить, их надо просто читать, а они сами скажут и о поэте, и о его мировоззрении.

Есть среди наших авторов произведения тех, кого уже нет с нами. Светлая им память.

Желаю вам, уважаемые читатели, с пользой провести время за чтением нашего четвертого литературно-художественного альманаха, а всем авторам – большого воодушевления, искристого вдохновения, бодрости и радости от творчества. Надеемся, что это не последний выпуск, что авторов у нас прибавится, а литературная жизнь района расцветет новыми красками. Удачи!

**Наталья МОРОЗОВА,
зам. главного редактора газеты «Ангарский рабочий»**

Веза-Иоганн Павлович АНОНЕН

Родился 20 февраля 1924 года в селе Лупполово Парголовского района Ленинградской области. В Удерейский район приехал в 1931 году с семьей спецпереселенца. В 1943 году, после окончания десятилетки, начал работать сначала в заготуправлении чертежником, затем в связи с тем, что учителей не хватало в школах, перевели в школу преподавателем русского языка и литературы. «Работая в школе, я почувствовал и понял, что быть учителем - это и есть мое призвание» (из автобиографии). В 1952 году он окончил Красноярский педагогический институт и навсегда связал свою жизнь со школой и детьми. Учил познавать красоту родного языка, выразительному чтению на уроках литературы... 49 лет отдано педагогической работе в школе, 14 лет - Мотыгинскому краеведческому музею. «Ангарский вальс» на музыку Николая Голосова стал своеобразным гимном тому уголку родной земли, который стал для него очень близким и дорогим.

Ангарский Рабочий © 2015

Ангарский вальс

сл. В. Анонена, муз. Н. Голосова

Предрассветная тишина,
Только слышишь, камыш
Тихо шепчется с сонной рекой.
Тает сизый туман,
Лишь гусей караван
Вдруг спугнет вековечный покой.

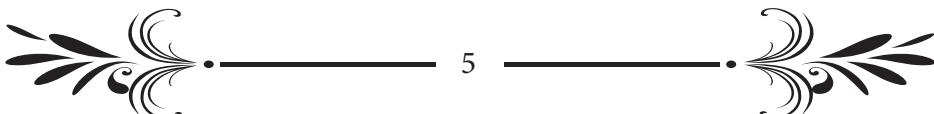
Припев:

Широкая, раздольная,
Как песня, ты привольная,
И нет реки по духу нам родней.
И небо тут купается,
И скалы улыбаются,

Там ждет тебя красавец Енисей.
А с речных берегов
Пламя ярких цветов
Согревает сердца нам в пути.
Ароматы лесов нам приятней духов,
И красивей реки не найти.
И гирлянды огней колыхаются в ней
В сизой дымке вечерней порой.
Нарядилась луна, позолотой полна,
И любуемся мы Ангарой.

Припев:

Широкая, раздольная,
Как песня, ты привольная,
И нет тебя счастливей и милей!
И звезды здесь купаются,
И скалы улыбаются,
Обнял тебя любимый Енисей!

Виктор АНОНЕН

Родился в п. Южно-Енисейске в семье педагогов Веза Павловича и Нины Николаевны Анонен. В 1958 году начал учиться в Мотыгинской первой школе, после ее окончания поступил в Красноярский институт цветных металлов (получил квалификацию: «горный инженер-механик»).

Вернувшись в Мотыгино, Виктор Иоганнович работал в сельском хозяйстве инженером по сельхозмашинам, десять лет – в райкоме партии, затем вернулся в сельское хозяйство. В начале 2000-х пять лет работал в администрации района заведующим общим отделом, в 2008 г. ушел на пенсию. Виктор Иоганнович – ветеран труда. Сегодня он целиком посвятил себя любимому делу: охоте, рыбалке, живописи и фотографии. А недавно открылась новая страница его творческой деятельности – он стал любительски изучать этнографию и историю нашего района. Несколько его публикаций вышли в «Ангарском рабочем».

Царский посол на Ангаре

Перебирая архив отца, Веза Павловича Анонена, по краеведению (в последние годы своей трудовой деятельности он работал в музее), я обнаружил упоминание о Спафарии, который в 1675 году проследовал Ангарой по пути в Китай.

Без особой надежды на успех заглянул в энциклопедический словарь. Оказалось, что Спафарий Николай Гаврилович, молдавский ученый, дипломат, писатель, с 1671 года находился на службе в России переводчиком Посольского приказа.

Заинтересовавшись, с помощью интернета я узнал, что он в 1675 году царем Алексеем Михайловичем (отцом Петра Первого) был направлен в Китай послом. В сопровождении 150 человек, в том числе и охраны, Н.Г. Спафарий на дощениках поднялся по Ангаре к Байкалу. Далее путь его проходил к китайской границе, в Пекин.

Николай Гаврилович вел подробный путевой дневник, изданный в 1882 году Императорским Русским Географическим обществом. В дорожном дневнике

Н.Г. Спафарий дал описание рек и других природных объектов в Сибири. Следуя Ангарой по территории нынешнего Мотыгинского района от Стрелки до устья Каменки, посол упоминает о 12 деревнях: Плеханова, Маркова, Печкова, Белоглазова, Пастухова, Рыбное, Колпакова, Мокрая, Носова, Панова, Новопашенных, Полетаева.

Ангару в дневнике Н.Г. Спафарий называет Тунгуской, и в нее впадают речки: Блохина, Татарка, Погромная, Черная, Тасеева с Усолкой, Мурожная (как два устья одной реки), Малышева, Рыбная, Оладина, Осянка. О Тасеевой он пишет: «А на той реке Тасееве берут слюду. Да с правая стороны впала в реку Тасей река Усолка. И в том месте соль варят... А на той реке Тасе есть многия руския деревни». И это в 17 веке!

Впечатляет Н.Г. Спафария природа и ее богатства. Например, так он пишет о речке Мурожной: «А ловят на той речке всякой зверь: соболи, бобры, лисицы, росомахи. А от той речки Мурожны пошли горы каменные зело высоки и круты, и будут они на 5 верст. А на тех горах родятся соколы. А подле тех гор вода течет зело быстро и вельми в том месте глубоко. А за теми горами каменными столбы великие каменные и зело высоки».

Не обходит вниманием путешественник и нашу достопримечательность – скалу Гребень: «На левой стороне... гора каменная, великая. А повыше той горы каменной утес каменной, зело велик и высок».

Проведя переговоры в Китае, Николай Гаврилович Спафарий вернулся тем же путем в Москву. Путешествие его длилось три года.

Для царя он выкупил у китайского богдыхана (императора) Кан-Си огромный (79,7 грамма) кристалл темно-красной шпинели – большую ценность по тем временам. С предосторожностями камень довезли до Москвы. Камень увидел всю Россию.

Символично, что при коронации Екатерины Второй эта шпинель, прошедшая всю империю с востока на запад, украшенная водруженным над нею бриллиантовым крестом, встала во главе наряда большой Императорской короны. Самый драгоценный камень короны проследовал в свое время и мимо наших берегов!

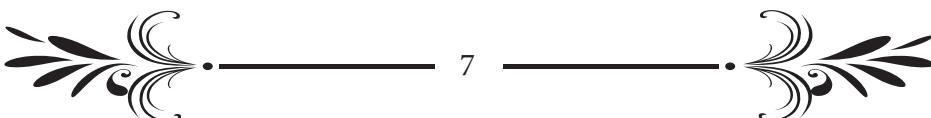
И корону, и шпинель можно увидеть в Алмазном фонде России или, что гораздо проще, - на фотографии в интернете.

Н.Г. Спафарий практически завез из Китая чай в нашу страну. Об этом напитке он пишет: «...дает доброе благоухание, и когда к нему привыкнешь, то гораздо укусно». В этом году исполняется 340 лет с начала посольской экспедиции Николая Гавриловича Спафария в Китай.

Енисей – Ионесси, Ангара – Арама

Меня всегда интересовала история возникновения географических названий и, прежде всего, на карте родного Мотыгинского района.

Есть названия, над которыми нет необходимости ломать голову, например,

р. Рыбная, о. Черемухов, п. Новоангарск, с ними все понятно. Но большинство топонимов вызывают вопросы. Недалеко от Мотыгино есть поляны, бывшие покосы под названием Проспиха. Кто и когда их «проспал»? Поселок Решающий, который в 30-е годы строили спецпереселенцы, в том числе и мои родственники, - что-то ведь он «решал»?

Хочу поделиться своими любительскими исследованиями в области топонимики района.

Поскольку в стародавние времена Нижнее Приангарье населяли эвенки (тунгусы), то многие названия связаны с их языком, но сначала попробую объяснить топонимы, имеющие русские корни.

Самым ранним документальным источником для меня стал «Путевой дневник» Н.Г. Спафария, которого в 1675 г. царь Алексей Михайлович направил послом в Китай. Путешественник проследовал в том числе и через Ангару на дощаниках (Транссиба тогда не было), оставив подробные записи.

Многие нынешние названия речек, впадающих в Ангару (он ее называет Тунгусской), существовали уже тогда. Но надо учесть, что поднимаясь вверх по Ангаре, путешественник левый берег называет правым, а правый – левым.

Н.Г. Спафарий пишет: «На левой стороне речка Погромная. А против той речки на середье реки Тунгуски остров великой Погромной же. А называют тот остров Погромным для того, что на том острове громили тунгусов». По свидетельству посла на «реке Тасееве берут слюду», то есть поселок Слюдрудник ведет свою историю с 17 века! А на Усолке соль варят».

О Рыбном путешественник пишет: «На левой стороне реки Тунгуски погост Рыбной, а в нем церковь, а жилых домов с шесть. А тот погост стоит на горе каменной, а тот камень слывет кровавой для того, что прежде сего бывала драка у тунгусов с русскими людьми, и русские люди, казаки, переимав тунгусов, метали с того камня в воду, и для того тот камень слывет кровавой».

О Мотыгинском многоостровье посол пишет: «А в том месте островов с 50 и болши. На правой стороне деревня Новопашенных» (Пашино?). «На той же стороне деревня Полетаева, от деревни Новопашенной две версты, а подле той деревни протока» (Зайцево?).

О Выдумском Быке: «А именуют тот Бык Вымдомским для того, что в том месте дощаник попортило и опрокинуло, и пожитки многие потонули у дворянина московского, прозванием Вымдомской, а шол он по Указу Великого Государя в Илимский острог воеводою».

О шивере Аладиной: «А называют ту шиверу Оладиною для того, что в том месте дощаник попортило у московского дворянина, прозванием Оладын».

Я иногда задумывался: откуда название речек Осянок (Верхняя и Нижняя)? Странно, ослики на Ангаре не бывали. Н.Г. Спафарий объясняет это так: «А словут те речки Осянки для того, что в них каменья оселки, что ножи точат». Так что с упрямыми животными это никак не связано.

Недалеко от Южно-Енисейска есть речка Мамон, в 50-е годы у моего дедушки там был покос. Эта речка на меня, мальчишку в то время, наводила мистический

страх. Я ее боялся. Совсем недавно в энциклопедическом словаре прочитал: «Мамона – злой дух, олицетворение корыстолюбия, стяжания, алчности». А в Сибирской советской энциклопедии 1932 г. издания написано: «...речка длиною 20 километров, известна своей золотоносностью. В системе речки Мамон работало 22 прииска, давшие свыше 9 тонн золота».

К северу от Мотыгино есть гора Шанежная. По преданию, на этой горе бабы встречали старателей, угождали шаньгами, спаивали, а наутро, когда старатель просыпался, с пустыми карманами возвращался на прииски.

Наш район находится в таежной зоне, но раньше было много сельскохозяйственных земель. Поля, заемки на сельхозкартах имеют свои названия: Ивановские, Истегинские, Степановские, Петрухинская гарь, Дорофеевская гарь, Митрофанова кулига. Названы они так, очевидно, по именам и фамилиям тех, кто их возделывал.

На Маланинской заемке, в 12 км от Мотыгино, и сейчас можно видеть развалины скотного двора – летнего лагеря еще довоенной постройки.

За п. Решающим есть поля Красноармейские. В 70-е годы М. И. Андрияшин – в то время начальник участка – рассказывал мне об истории названия этих полей.

Началась Великая Отечественная война, мужиков мобилизовали, привезли в Мотыгино, но пароход задерживался. И тогда местные органы Советской власти направили мобилизованных на раскорчевку полей. Люди шли на смерть, но поля разрабатывали в полном соответствии со старой русской истиной: помирать собирайся, а рожь сей. Сейчас, в мирное время, на Красноармейских шумят молодой лес, продукты возим из-за «бугра». Да разве только на Красноармейских!

Чтобы понять, что означают названия речушек на эвенкийском языке, пришлось из Новосибирского издательства Сибирского отделения Российской Академии наук выписать эвенкийско-русский словарь. Но перевод оказался делом непростым: многие топонимы переделаны под «русское ухо». Достаточно ярким примером этого может являться Енисей. В профессиональном переводе составителя словаря Б.В. Болдырева это «ендеги» – большая река. Созвучия мало, не правда ли? В литературе можно встретить Енисей как Ионесси.

В эвенкийском языке много диалектов, наречий и других особенностей. Бывает много непохожих названий одного и того же предмета, животного. Например, семь названий

медведя. Конечно же, я не переводчик и даже не тунгус. И все-таки осмелюсь предложить свои версии переводов ряда географических названий.

На эвенкийском языке «орон» – это олень. На севере района есть речка Орой, Орнакул («кун» – увеличительный суффикс, то есть большой олень, или скорее, много оленей). Есть ручей Олонокончик («кон» – уменьшительный суффикс, «орокон» – олененок). Речки: Коченга, по словарю «кочокту» – извилистый (о реке), Киргитея – «кэргитэй» - храпящий (возможно, шумящий?).

Микчанда, по-эвенкийски «микчан» – кабарга, второе значение – прыгать, скакать. Речка Ишимба, «ишэ» – камень. Иллеркон, «илир» – крутой берег, «кон» – небольшой. Паренда, «пэри» – вращаться (о воде).

В названиях речек Удерей и Удоронга есть созвучия, в словаре «урэды» - горный или таежный.

На Мурожной под высокой скалой когда-то был прииск Чикили, названный по впадающей в нее речушке. Какое светлое название, прислушайтесь: Чи-ки-ли, как колокольчик, как вода по камушкам. По-эвенкийски, «чикил»- спрятанный.

Известно, что речка Иркинеева (в Богучанском районе) названа по имени тунгусского князца Иркинея, «иркин» в переводе – время ранней осени. Возможно, он родился в августе-сентябре.

По левому берегу Удерея, между Южно-Енисейском и Кировском стоят горы Чембулгы. К этому топониму я никак не мог подобрать ключик, пока не вычитал в книге В.А. Туголукова «Тунгусы Средней и Западной Сибири», что у приангарских эвенков был злой дух, одноглазый, однорукий и одноглазый Чулугды. Так что он, возможно, в этих горах и жил.

Есть разные версии происхождения названия Мотыгино. Например, по фамилии первого поселенца казака Ивана Мотыги (а был ли такой?).

В тунгусской версии более-менее созвучны «моты» - лось, «мотыкса» - лосиная шкура или мясо, «мотыка» - медведь-муравьед, «модан» – излучина реки. Хотя я не настаиваю ни на одной версии.

Пытался я найти объяснение названия нашей красавицы Ангары. По некоторому созвучию и смыслу остановился на одном слове – «арама». В переводе – медленный, тихий. Ведь в песнях мы называем Ангару величавой.

Как мы видим, географические названия живут в веках, но многие местные, к сожалению, выходят из употребления, забываются, хотя могут рассказать много интересного.

Валерий ГУСЕВ

Родился в п. Партизанске в 1950 году. Окончив школу в Южно-Енисейске, отслужил в армии. Жил и работал в Раздолинске, в Северо-Ангарском руднике. Сейчас на пенсии. Два сына. Троє внука.

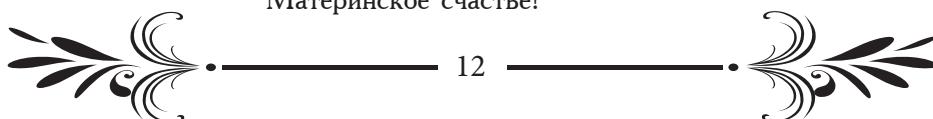
Материнское счастье

Жизни юные годы
Пролетели стрелою,
Словно памяти своды,
Не дают мне покоя.
Как ты с ношней под сердцем
Не желала расстаться -
Эта ноша навеки -
Материнское счастье!

Дарить жизнь малой крошке
Через боль и страданье -
Что быть может дороже
На земле созиданья!
Кормить дитя грудью,
Порой не высыпаться,
Жизнь достойным и трудным
Преподносит то счастье!

Позабыть невозможно
Шагов детских упрямых,
И как душу тревожит
Слово первое - «мама»!
Все прошла, испытала,
Не гневилась судьбою,
В твоем взгляде усталость,
Но с душой молодою.

Волос пряди седые
Ты старательно красишь,
Но глаза голубые
За ресницы не прячешь.
Беспокойные внуки
В твоем доме резвятся...
Быть любимой и нужной -
Материнское счастье!

Дочкина любовь

Как два крыла в порыве рук
Тебя обнимет дочь за шею...
Поцелуем детских губ
И приласкает, обогреет!
Глаза - два озера добра,
Тепла, любви сиянье,
Сколь трепета в своих руках,
Ты держишь, мать, с дочуркой малой!

Дочь прижмется к тебе
Каждой клеточкою тела.
Как благодарна ты судьбе,
Что счастье в руки залетело!
Его боишься ты спугнуть,
Продлив счастливые мгновенья.
Весь мир в объятьях детских рук
Ты обняла душой своею!

Косички тонкие падут
Волос распущеных волною.
Тихий шепот детских губ -
Слова, рожденные любовью,
Сорвутся, в душу западут
И вызовут в груди волненье -
«Мамулька, я тебя люблю!» -
И в тишине замрут мгновенья...

Ступени

Мои боги — дороги,
Я как гость «проходной».
Как бы ни был путь долг,
Возвращаюсь домой.

Поднимусь на крылечко
Со скрипучей доской,
Замирает сердечко —
Встретит кто ли родной?

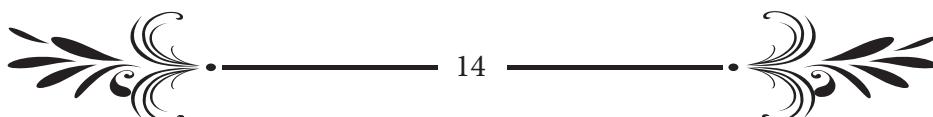
Ах, крутые ступени
У родного крыльца!
Попрошу, мать, прощенья
У тебя, у отца.

Вот опять, уезжая,
Я тебя целовал,
Мать седая, родная.
Знал ли, что я терял?!

Ты в глаза мне глядела,
Было столь в них тепла,
Ты чуть-чуть постарела,
Ты немного сдала.

Годы — жизни «ступени»,
Им не видно конца.
Попрошу, мать, прощенья
У тебя, у отца!

Вот я снова вернулся
После долгих разлук
У калитки сомкнулся
Жизни прерванный круг.

Под окном у березы
В солнце каждый листок.
От калитки к порогу
Путь длинней всех дорог.

Уж не скрипнут ступени
У родного крыльца,
Попрошу я прощенья
На горе у креста.

Обниму холм руками,
Падет в землю слеза.
«Прости, батя и мама!
Я пришел, как всегда!»

Годы — жизни мгновенья,
Сколько их до конца?
Мне не надо «знамений»,
Веры б мне во Христа,

Чтобы путь освещал Он
Своим светлым челом,
Чтоб в душе оставался
Наш родительский дом.

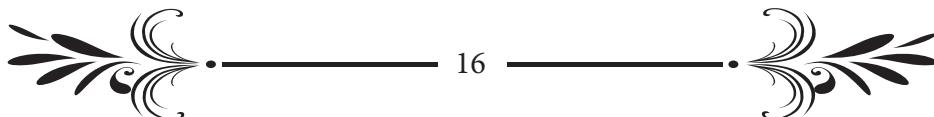
Волшебница осень

Колдует осень за моим окошком,
Оделись в золото красавцы тополя,
Стройная по-девичьи березка
В платочке желтом прислонилась у плетня.
Дождями плачут ветки голые рябины.
Ей, тонкой, холодно под ветром ледяным.
«Платье» алое упало с плеч осинки,
Нацрив промокшую траву листом своим.
Черемуха склонила свои ветви,
Осыпанные ягодой хмельной.
На каждой ягодке, как бриллиантик светлый,
Блеснет дождинка чудной красотой.
Но только скромненьким красавицам сосенкам
Под струями осеннего дождя,
В своем наряде ярком и зеленом
Не страшен дождь и первый холод сентября.

Дыхание огня

Вы слыхали, как дышит огонь
В старой лампе с стеклом обожженным.
С хрипотою, как загнанный конь —
В жуткий холод — надсадно, глубоко...
Он неровно горит, бьется пламени дрожь,
То затухнет, а то запылает...
Он, как пленник, закован навечно в стекло —
Его жар его душу сжигает.

Одиночество

Сегодня будут пениться бокалы,
Салюты будут небо озарять,
А кто-то одинокий и усталый
В избушке будет елку наряжать.

В лесу не пискнет дикая синица,
Не крикнет запоздалая «желна»,
В застывшем небе иней серебрится,
На ветках виснет пьяная луна.

В лампаде теплится огонь дрожащий,
Приемник в темноте чуть-чуть хрипит,
Стучит в углу будильник дребезжащий
И чайник на печи плюется и кипит.

А на столе бутылка стылой водки
Под елкой нерасчтатая стоит.
Кто-то с взглядом раненого волка
Клюкою угли в печке шевелит.

Луна в окно заглянет запоздало.
От печи блики режут темноту.
Кто-то одинокий и усталый
Зажжет свечу на елке, как свою звезду.

На Юг

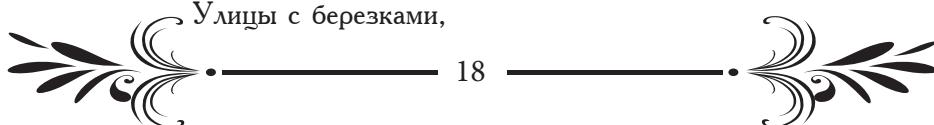
Спешу на «Юг» -
В тайгу, где не был долго,
Как к колыбели юности своей.
Нет родней и ближе мне поселка
С простым названьем — Южно-Енисейск!
Все также катит воды как когда- то
Безмолвный спутник родины моей,
Наш труженик родной, наш работяга,
С судьбою непростой — наш Удерей.

В лучах заката — окна золотые,
Открыты настежь двери над крыльцом,
Встречают милые друзья, мои родные —
Дома построенные дедом и отцом!
Вот тот же дворик, старая калитка,
Черемуха под небо высотой.
Встречает Родина душой своей открытой
Пришедших навсегда к себе домой!

Улицы Мотыгино

Бьет о берег Ангара
Чистою струею,
В сердце Родина моя
Началась с тобою.
Среди сел и городов
Нет роднее имени,
Чем родительский наш кров,
Чем село Мотыгино.
Улицы с березками,

С соснами, с рябинами
Как по сердцу — пополам
Делит речка Рыбная.

Здесь на каждом берегу,
На крутом пригорочке
Ох, ангарочки живут —
Девочки — «иголочки».
Околдуют, завлекут
Глаз голубизною,
И останешься ты тут
Рядом с Ангарою.

Улицы неброские
Из песка да с глиною
Как по сердцу — пополам
Делит речка Рыбная.

Над широкой Ангарой
Обелиск средь сосен —
Славы памятник живой
О далеком прошлом.
За рекою — острова,
Горизонты дивные.
Ближе нет родней села
Чем село Мотыгино.

Улицы с березками
В кружевах из инея...
Как по сердцу — пополам
Делит речка Рыбная.

Истина

Разлилася речка вешнею рекою,
Пашни, перелески — под большой водою.

Волны в перекатах поднимают пену,
Кораблем без мачты крутят лист осенний.

Белые березы в зеркале разлива
Веток длинных косы моют торопливо.

Ивы разгулялись — зашагнули в реку
В золоте наряда, в золоте рассвета.

Небеса упали вглубь голубизною,
Заводи украсив дивной красотою...

Продолженье рода — в гомоне весеннем,
Ожили природы хрупкие мгновенья.

На лесных полянах и в борах сосновых
С песней глухариной день начался новый.

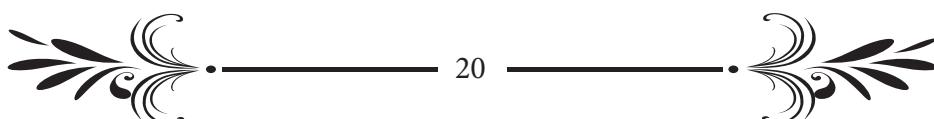
Отмечают птицы свадьбы на рассвете,
Чтоб птенцы пернатых повстречались с летом,

Чтоб своих телятök лоси и олени
Родили без страха под лучом весенним.

Чтобы выстрел эхом не звучал весною,
Ты природу эту полюби душою!

Будь ты ей защитой, будь за все в ответе,
Не губи в природе прелести все эти!

И она ответит песней соловьиною,
Истину вечности — с нею мы единые!

Наталья ЕРИМБЕТОВА

Наталья Еримбетова родилась в п. Раздолинске. Окончив школу, воодушевленная комсомольским порывом - осваивать новые земли и строить новые города - поступила на курсы машинистов башенного крана. Но, следуя известной пословице «где родился, там и пригодился», далеко не уехала – пригодилась дома. 12 лет проработала в Раздолинске, на строительстве многоэтажных домов. Позже окончила Красноярский педагогический государственный университет, филологический факультет. 12 лет проработала в ПУ-103, потом в детском доме. В 2010 году была избрана главой п. Раздолинска, кем и является по сей день.

Разговор с куклой

Юлька, Юлька, опять перемазалась!
Замарала опять сарафан.
Ну чего ты молчишь, синеглазая?
Жаль, что куклам дар речи не дан.
Помнишь, как мы с тобой часто ссорились?
Я играла с тобой в дочь и мать,
И, серчая, вздыхала: «О горе мне –
Эти куклы молчат и молчат!».
Так вот в ссорах и перемириях
Незаметно шесть лет прошли.
Год проходит, и в новом мире я
Вижу шире просторы земли.
Ну чего ты молчишь, синеглазая?
Не понять, не понять тебе слов.
Если б знала ты, Юлька, как грустно мне:
Поняла я, что детство ушло.

23.02.1973 г.

Выпускникам

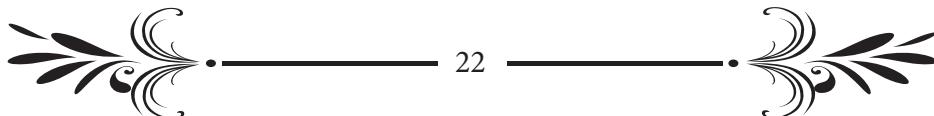
Вы были просто школьницы и школьники,
Совсем недавно, будто бы вчера.
Писали буквы и чертили треугольники,
Ну, а сегодня в путь уже пора.
Вы были просто мальчики и девочки,
Сидящие за школьною скамьей,
И пусть вы ссорились порою из-за мелочи,
Но жили дружною, единою семьей.
И вот сейчас от школьного порога
Вас позовут последние звонки
В большую жизнь, на светлую дорогу.
Счастливого пути, выпускники!

1973 г.

Все, что есть во мне — для тебя,
Вся, какая есть — для тебя,
Ласка рук моих — для тебя,
Нежность губ моих — для тебя.
Свет зеленых глаз — для тебя,
Русый цвет волос — для тебя,
Для тебя моя доброта,
И любовь моя — для тебя.
Только я не знаю — нужна ль
Ласка теплых моих рук твоим?
Только я не знаю — нужна ль
Нежность мягких моих губ — твоим?
Только я не знаю опять —
Греет тебя глаз моих свет?
Не могу никак разгадать,
Любишь ты меня или нет.

02.10.1973 г.

О России

Здравствуй, утро ранее!
Здравствуй, небо синее!
Здравствуй, ширь бескрайняя!
Здравствуй, Русь родимая.
С добрым утром, реченька,
С добрым утром, полюшко!
С доброй ранней песенкой,
Что льется за околицей.
Так и сыплет золотом
Солнышко лучистое,
Так и заливаются
Птахи голосистые.
А вот эти рыжие
Косички на плечах
Я взяла у солнышка
В золотых лучах.
А глаза зеленые
Лес мне подарил,
Свежею прохладою
Он их напоил.
Материнским взглядом
Смотрит на меня
Милая Россия -
Родина моя.
Ты милее всех мне,
Русская земля.
Не было б России-
Не было б меня.

Моей родине

Мне немногого надо,
Только самую малость:
Кромку синего неба,
Зелень трав луговых,
Надо мне, чтобы солнце
Полям улыбалось
И березка смотрелась
В волны вод голубых.
Надо мне, чтобы птицы
Весной щебетали,
Чтоб цвела, хорошила
Родная земля,
Чтобы песни России
Меня согревали
И покоем встречали
Родные поля.
Рядом хочется быть
И с березкой, и с ивой,
С краем милым,
Где близкие люди живут,
С русым полем пшеничным.
С сердцу Родиной милой,
С той, что мягко и нежно
Россией зовут.
Здесь мне по сердцу все,
Здесь уходит усталость,
Здесь душа раскрывается
Как на духу.
Разве это немного?
Разве самая малость?
Да без этого я
И прожить не смогу!

Зима

Опять зима пришла
Со снегом и ветрами,
И землю устлала
Всю снежными коврами.
На речках ледяные
Построила мосты
И шапки меховые
Надела на кусты,
Деревья нарядила
В серебряный наряд,
А с неба все снежинки
Хрустальные летят.
Опять она без кисти,
Без красок и бумаг
На окнах нарисует
Узоры. Еще как!
Бывает, что уколет
И холодом дохнет,
Начнет швыряться снегом,
Дороги заметет.
Но я люблю, поверьте,
Ее капризы, смех,
Люблю ее проказы,
Хрустящий белый снег.
И если вдруг запахнет
Цветами и весной,
Или стоит несносный
Полденный летний зной,
Иль осень на пороге
С горстями медяков -
Я вспоминаю зиму,
И жду ее я вновь.

1973 г.

Заря

Заря бродила по лугам и щедро бисер рассыпала,
По шелковистым муравам узор невечный вышивала.

Свою легкую рукой в который раз взмахнув небрежно,
Она так ласково и нежно шепталаась с сонною рекой.

Ту зыбкость бисерной росы нарушить ветер не решался,
В дрожащем жемчуге росы мир бесконечный отражался.

В зарею вытканный ковер под ало-синим небосводом,
В зеркальный призрачный узор смотрелась вечная природа.

Я вместе с ветром, не дыша, ковром жемчужным любовалась,
И трепетавшая душа с прекрасной вечностью сливалась.

Я по жизни иду, как по подиуму:
В час рождения мой кутюрье
Нарядил мою душу в исподнее
Да отправил по грешной земле.

И шагает она, чуть прикрытая,
Под прицелами множества глаз,
Пересудами не убитая
И не впитывающая грязь.

На людские суждения спешные
Чернотой не покроется в зле,
Не свята, но не более грешная
Душ, живущих на этой земле.

2010-2011 гг.

Русь будет жить!

Люблю смотреть, как теплый ветер
 Колышет чистое белье,
 Люблю, когда смеются дети,
 Люблю уютное жилье.

Пусть это все банально просто,
 А сердце рвет от тишины,
 Когда солдатские погости
 Нас окликают с той войны.

Мы дети тех солдат, ты слышишь?!

У нас их души и глаза.
 И с каждым годом тише, тише
 Их раздаются голоса.

Но если рвущимся набатом
 В живущих ныне зазвучит
 Стук сердца павшего солдата —
 Русь будет жить! Мы будем жить!

2013 г.

До того глубока синева твоих глаз —
 Утонуть можно в ней, заглянув только раз.
 И никак не спастись, словно омут она,
 И утопит меня твоих глаз глубина.
 Слышишь, милый, спаси, — я на помошь зову,
 Но чуть слышно летит из пучины лишь звук.
 Эхо звука того ты не можешь понять —
 В глубине твоих глаз утопаю опять.

18.11.1973 г.

Осень

Кто-то золотом щедро осыпал
Все леса и поля, и покосы.
Кто же так постарался? Я вижу,
То идет златокудрая осень.

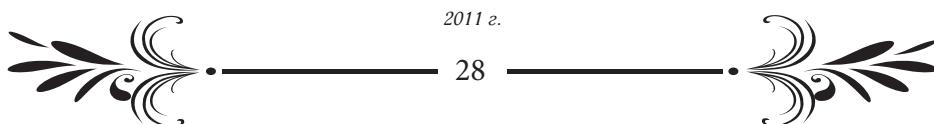
И работает на загляденье:
Сено - в копнах, хлеба уж скосила,
Все поля прибрала и в мгновенье
Лес в цветное шитье нарядила.

И в лесу ей немало работы:
Тут цветочек подкрась, там - травинку,
В радость ей все эти заботы,
И художником быть не в новинку.

Ты взгляни, как она прекрасна!
Как щедра, а богатства сколько!
Урожай - как в сказочном царстве,
Праздник сердца, души, да и только.

Отработала, отшумела,
Попрятала, зимы поджиная,
И под снег она спрячется смело,
Чтобы нового дать урожая.

2011 г.

Как шаманка злая
В разноцветных лентах,
Осень все камлает,
Прогоняя лето.
В серый бубен неба
Бьет она в экстазе,
Утопая слепо
В мокроте и грязи.
От шаманской пляски
Растрепались ленты.
Где-то в блеклых красках
Блудит бабье лето.
Но оно прорвется
Сквозь шаманский бубен,
Солнцем улыбнется.
Бабье лето будет!

2011 г.

Старый тополь головой поник,
Осень золотой ковер сплетает.
Слышится вдали прощальный крик:
С мест обжитых птицы улетают.

Как-то непривычно лес затих
И печально свой наряд роняет.
Полон грусти осени, своих
Он певцов в дорогу провожает.

Первый снег ложится у полей,
Осень до зимы рукой достала.
Скоро север шубою своей
Все укроет, будто покрывалом.

Моя Сибирь

В мою жизнь ты вошла, словно сказка,
Не вошла ты, а ворвалась,
В снежном вихре,
В хрустальных салазках
Закружилась и понеслась.
Понесла и меня за собою
В свое царство, в бескрайнюю ширь,
Всю сверкающую белизною,
Дорогая моя Сибирь.
Твои ветры мне песни пели,
И мороз подпевал ветрам.
Пеленали меня под метели,
Сказки баяли под буран.
Иногда ты бываешь сурова
С своею лавиною вьюг,
Но даю тебе честное слово,
Я тебя не сменяю на юг.

Как здорово жить!

Что это? Я чего-то жду,
 Хожу по улицам как будто в легком сне.
 Нет-нет, я не во сне и не в бреду -
 Я просто-напросто шагаю по весне!
 Куда-то хочется идти, идти,
 Кого-то пылко, пылко полюбить,
 Кого-то хочется от гибели спасти,
 Ради кого-то подвиг совершить!
 Ночь напролет хочу стихи читать,
 Смеяться звонко, за ручьем бежать.
 Хочу я с вербой, со звездою говорить,
 Как это здорово - на белом свете жить!

Дождь по крышам бежит осенний,
 Капли нудно стучат и стучат.
 Открываю я томик Есенина,
 Начинаю стихи читать.

Я читаю про синее небо,
 И про рожь, и про «морозь и слизь».
 И как дома он долго не был,
 Про его непутевую жизнь.

И о жизни собачьей, несладкой,
 Доля горькая выпала ей —
 Ведь хозяин собаки украдкой
 Утопил всех ее детей.

Страшно, что ничего не значит
 Ее горе для самых злых.
 Загляните в глаза собачьи,
 И увидите слезы в них.

Как хочется домой

Тихо дремлет тополь у калитки,
Ветви-руки положив на крышу,
Убегают к дому мысли-нитки:
Я опять тебя, Раздолинск, вижу.
Вижу Рыбной мутные я воды,
Убегающие в Ангару,
Слышу ЦЭСа шум и шум завода,
Петухов, поющих поутру.
Вроде хорошо и в Красноярске:
Парк, театр, стадион, кино,
Впечатлений много, много всяких,
Только нет чего-то все равно.

Эх, скорей бы мне домой, обратно,
Слушать под окном черемух лепет,
И в картошку меж рядов забравшись,
Упиваться деревенским летом.
А под вечер бы в ограде школьной
В волейбол иль в теннис наиграться,
А потом усталой, полусонной
До кровати старенькой добраться.
Ну, а утром петухи разбудят.
В кадки воду сразу натаскаю -
Лучшею зарядкой это будет.
А пока сижу, пишу, вздыхаю.

Мне часто сон один и тот же снится:
Как будто, поднимаясь над землей,
Лечу я легкой быстрокрылой птицей
В ту сторону, где был мой дом родной.

Где в белоснежной кружевной накидке,
Дурманяще черемуха цветет,
И папка мой у старенькой калитки
Живой, здоровый свою дочку ждет.

На лавочку тихонько с ним присядем
И на двоих разделим разговор.
Покой в отцовском светло-синем взгляде
Мне согревает сердце до сих пор.

Я знаю — ночь пройдет довольно быстро,
И в ней останется родной мой дом,
Но на душе легко и чисто
От разговора, пусть во сне, с отцом.

У каждого из нас всегда найдется
Тот крохотный заветный уголок,
Который малой родиной зовется.
Он неприметный, как реки исток.

К нему необходимо возвращаться
Из взрослой жизни хоть когда-нибудь,
Чтобы душа учились очищаться
У очага, где начала свой путь.

2011 г.

Уже ушли метели зимние,
Остались где-то холода,
И не звенят в морозном инее
Над нашей крышей провода.
И солнце в лужах отражается,
Играя на моем окне,
В полях березки просыпаются
И тянут веточки к весне.
Как в детстве ухожу я на реку,
И знаю, ждет меня она.
На льдинке, словно на кораблике,
Плынет навстречу мне весна.

Осенний дождь

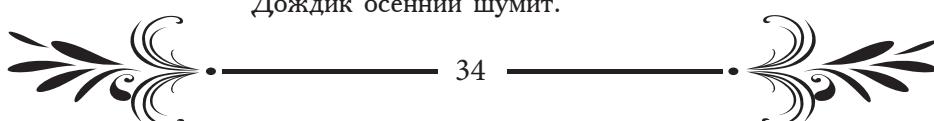
Дождик стучится в окошко,
В дом будто хочет шагнуть.
Скучно. Уснула кошка,
Бабуля легла вздремнуть.

Дождик бежит по крыше,
Дождик по листьям бежит.
Шепчутся листики: «Тише,
Тише». Машина шуршит.

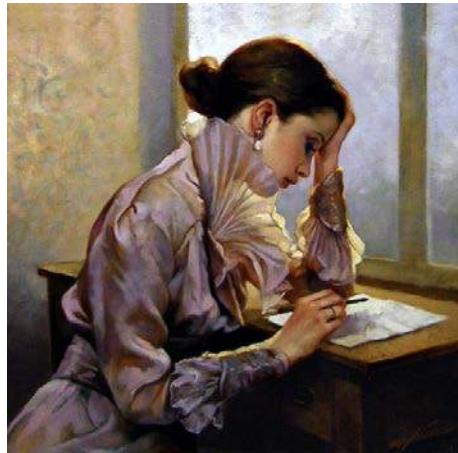
Вот проехала «Волга»,
Вот проурчал самосвал.
Дождь перестал ненадолго,
Минуток на пять перестал.

Снова он скоро обнимет
Землю холодной рукой,
Как из ведра снова хлынет
Дождь проливной.

Вот и бабуля уснула,
Кошка у печки спит.
Тихо, лишь только за дверью
Дождик осенний шумит.

Неотправленное письмо

Лист бумаги, авторучка в руке.
Как мне трудно тебе писать!
Мокрый след от слезы на щеке,
Знаю, ведь не отправлю опять.
Знаю, я не отправлю письмо,
Изорву и заброшу в печь.
Я сожгу его все равно,
Но любовь не смогу я сжечь.
Я, наверное, в сотый раз
Мелко-мелко строчу письмо.
Слезы катятся тихо из глаз,
Знаю, ведь не отправлю его.
Знаю я, но опять пишу.
Постучался в окошко рассвет.
На письмо я сожженное жду,
С нетерпением жду ответ.
На бумаге - слеза со щеки,
Мне так трудно тебе писать.
Рву письмо я опять в клочки,
Жду ответ на него опять.

Галина ЕРШ

Живет в поселке Первомайске с 1951 года, когда крошечной девочкой переехала с родителями из г. Канска. Окончила среднюю школу в 1969 году, затем Канский педагогический техникум. Работая в Первомайской библиотеке, окончила Канский библиотечный техникум. Стихи пишет с 14-ти лет. Печаталась в нашей районной газете «Ангарский рабочий», в газете «Власть советов» (г. Канск), в краевой газете «Красноярский рабочий», в журнале «Библиотекарь». Участвовала в литературных конкурсах.

Рассказ солдата

*Посвящается отцу,
участнику Великой Отечественной войны
Я на войне возил боеприпасы...
Работка та нелегкая была,
Когда кончались у бойцов «запасы»,
Моя машина в путь-дорогу шла.
Пути все были бомбами изрыты,
И рядом рвался бешеный снаряд,
Но те дороги в жизни не забыты,
Там памятники воинам стоят.
Однажды на пути был мост из бревен,
Я думал: «Как быстрее проскочить?»
Но чувствую, моя машина тонет,
А времени в обрез: как поступить?
Я побежал к своим, что было силы,
И выручили братцы вмиг меня.
Такие случаи нередки были,
Я выходил из пепла и огня.
И не пойму я, что меня хранило?
В победу вера или талисман?
Не страшно на войне лишь мертвым было.
И не дай Бог увидеть это вам.*

Мой край

Я живу в заснеженной Сибири,
В сказочной, таежной стороне.
Может, есть места иные в мире,
Только этот край по нраву мне.

Разве можно описать словами
То, к чему душой ты прикипел...
Каждая травинка с облаками
Радует, и так бы пел и пел...

Я люблю к березам прислониться.
Помолчать или поговорить.
Хорошо на сене летом спится,
И по лужам можно побродить.

Жизнь — она тонка, как паутинка,
Так сумей ее не обмануть.
Есть у нас заветная тропинка,
Что благословит на дальний путь.

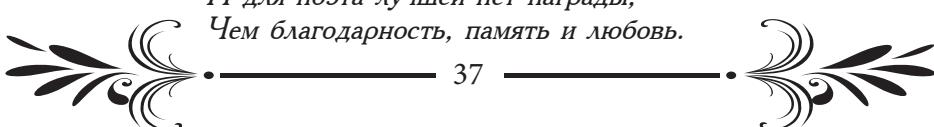

Поэты

Поэты никогда не умирают,
Они уходят просто в мир иной,
А их стихи на подвиг поднимают,
И, может быть, в последний даже бой.

Поэты никогда не умирают,
Их души — как пылающий огонь.
В их память звезды в полночи мерцают.
И будто плачет колокольный звон.

И каждый в своей маленькой тетради...
Любимый стих читает вновь и вновь,
И для поэта лучшей нет награды,
Чем благодарность, память и любовь.

В зимний день

Вновь сибирская зима,
К нам стучится в двери.
На деревьях бахрома...
Верить иль не верить?

Поле — чистые листы.
Снег ложится белый.
День от зимней красоты
Не смущен, а смелый.

У березок стройный стан.
Только где же косы?
Но зима здесь не одна.
С ней пришли морозы.

Сладка ягода рябин
Достается птицам.
В зимний день ты не один,
Распахни ресницы.

Не ко всем строга зима,
Если с ней ты дружишь.
Подберет тебе слова,
Если это нужно.

С ними день совсем не тот,
И зима чуднее,
Всем декабрь сюрпризы шлет.
Будьте веселее!

Весна

Голубой апрель
К нам стучится в дверь,
Ослепляет солнце яркое.
Ты поверь! Поверь!
Так поет капель,
Скоро будет лето жаркое.

Пусть еще снега,
Это не беда,
Всех весны тревожат шорохи...
Кто-то скажет «да»,
Было так всегда.
И посыпает снег
С черемухи.
Вновь пройдут дожди,
Грозы впереди,
Радуга — дуга засветится...
Счастья ты не жди,
А его ищи,
Даже если нет — встретится.

Ольга КАЛИНА

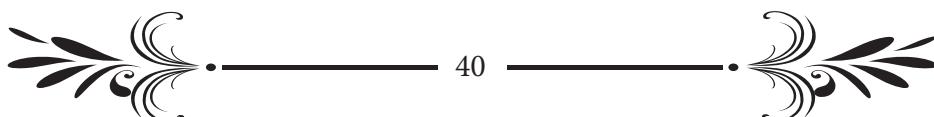
Родилась в Раздолинске в 1998 году. Учится в 10 классе.

Любовь как жизнь: то весело, то грустно.
Порой смешна. А иногда - мудра.
Любовь, любовь - загадочное чувство,
К тому приходит, чья душа добра.
Любовь давно поэтами воспета,
Но в песне каждый повторяет вновь:
Земля, земля теплом любви согрета.
Прекрасный этот мир спасет любовь!
Стране любви неведомы границы.
Лети в нее, как птица, окрылен.
Любовь, любовь - незримые страницы
Великой сказки — сказки всех времен.

Так важно жить и знать,
Что кто-то тебя любит.
Всегда поймет, простит,
И просто не осудит.
И так легко, когда не надо притворяться,
И можно то грустить, то снова улыбаться.
Когда тебя спешат согреть средь стужи,
Так важно понимать, что ты кому-то нужен.

Леонид КИСЕЛЕВ

Наш знаменитый земляк - доктор наук, писатель Леонид Васильевич Киселев родился 26 августа 1934 года. У Леонида Васильевича 400 публикаций, три изданных книги: «Золото Удерея», «Гадаловы» и «Охотничими тропами Красноярья». Работы Л. В. Киселева печатались в книгах «Российские писатели» и «Писатель года».

Книга «Золото Удерея» вобрала в себя его очерки и рассказы о нашей малой родине – Удерейском клондайке и его золотопромышленном центре – поселке Центральный (Южно-Енисейск).

История династии Гадаловых проходит перед читателем в книге «Гадаловы».

Книга «Охотничими тропами Красноярья» рассказывает о быте охотников, окружающих их опасностях и неповторимо красивой природе Енисейского кряжа.

Из цикла «Удерейские записи»

(южноенисейским баянистам посвящается)

Слышился печальный плач баяна

Часть 1

Прииск Центральный, или поселок Южно-Енисейский, расположен между двумя хребтами, в долине, посредине которой протекает золотоносный Удерей. В давние времена на Центральном прииске было повальное увлечение музыкальной игрой на баяне. Пошло это увлечение от игры на гармошке. Тропы, соединявшие Удерейские прииски, были для старателей не только тем местом, по которому они мотались в поисках золота, с помощью которого зарабатывали на хлеб насущный. Это были еще и тропы той жизни, преодолевая которые старатели стремились прикоснуться к чему-то душевно красивому.

На Центральном прииске нередко можно было услышать тальянку, гармошку и даже баян. Жизнь приискателей не обходилась без них. Золотодобытчики всегда тянулись к гармошке, в будние дни или по праздникам они пели любимые песни и лихо отплясывали под нее.

В моем рассказе «Старатель», опубликованном в журнале «День и ночь», есть четверостишие из одной песни, которую на досуге пели под гармошку приискатели:

Эй, судьба ты моя, судьбинушка,
 Золотарская, старательская!
 Эх, тропа ты моя, тропинушка,
 Притаежная, прискательская!

Бывало, идут девчата и ребята по приисковой тропе где-нибудь в Зеленом логу и весело напевают под гармошку. А когда опустятся сумерки, то оживет и приисковая танцплощадка, где девчата и ребята будут танцевать под баян.

Во время моего детства в нашей семье перебывало все: и гармошка, и тальянка, и баян. В нашей большой семье любили гармошку, а играл на ней наш покойный отец, Василий Фокеевич Киселев. Научился он играть на гармошке у своего старшего брата Федота. Родом они были из села Макарово, что находится на Канском севере. Отец обладал поразительным музыкальным слухом, схватывал любую мелодию на лету. И когда мы, дети, повзросли, то единодушно признали необыкновенный талант нашего отца в игре на гармошке.

Отец был крепок, мускулист и вынослив, не боялся даже самой трудной работы, водил горячую дружбу со своими сверстниками. Еще в молодости он освоил ремесло кузнеца и работал им до самой своей кончины. Гармошка для отца всегда была своеобразной отдушиной, которая скрашивала его тяжелую жизнь. Работая с раскаленным металлом на кузнечной наковальне, отец, конечно, сильно уставал. Но вида не подавал. Наоборот, по вечерам, выкраивая время от домашней работы, старался всех развеселить, играя на гармошке. Такая атмосфера была постоянным спутником нашей семьи. Каждый день, с раннего детства мы слышали мелодичные звуки гармошки, и понимали, как она дорога для нас, не представляли своей жизни без нее. Одним словом, игра отца на гармошке оставила в нашей памяти глубокий, неизгладимый след.

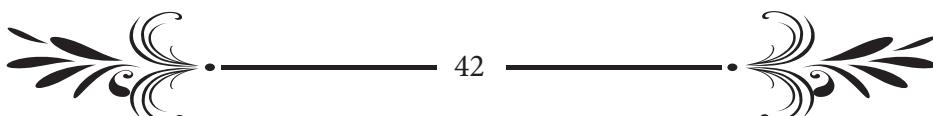
Отец не играл на гармошке что попало, у него был определенный репертуар. Перед игрой на гармошке отец как бы разминался. Момент вхождения в игру на гармошку хорошо выразил поэт А.Твардовский в поэме «Василий Теркин»:

Только взял боец трехрядку,
 Сразу видно – гармонист,
 Для начала, для порядку
 Кинул пальцы сверху вниз.

Проигрывать свой репертуар на гармошке отец начинал известной плясовой «Подгорной». Отцу и всем нам сразу становилось радостно и весело. После плясовой следовал проигрыш разных песен, названия которых сохранились в моей памяти: «Скакал казак через долину»; «Отец мой был природный пахарь»; «Глухой неведомой тропою»; «Осыпаются листья осенние»; «Бежал бродяга с Сахалина»; «А зачем эта ночь так была холодна»; «По диким степям Забайкалья». В мелодии этих песен слышалась какая-то удаль, было в ней что-то тоскливо-печальное, щемящее душу. Запомнились и некоторые слова песен:

Осыпаются листья осенние,
 Хороша эта ночка в лесу,
 Выручай меня, силушка мощная,
 Под неволей в тюрьме я сижу.

А вот слова другой песни:

*Отец мой был природный пахарь,
А я работал вместе с ним.
Отца убили в первой схватке,
А мать живьем сожгли в костре.*

Слова этих песен передают тревожную атмосферу времен кровавой Гражданской войны и разорительной коллективизации. Порою отец находился в каком-то ударе, играл на гармошке с огромным, эмоциональным неистовством. Отец не представлял своей жизни без гармошки. По его рассказам у него за долгие годы перебывало гармошеч не меньше двух десятков. Сохранилась уникальная фотография, на которой отец еще совсем молодой, около 30 лет, заснят с тальянкой в группе старателей на Леоновском (Кировском) прииске в Удерейском районе в 1931 году. Перед кончиной у него гармошеч было две: хромка и тальянка. Тальянка запомнилась тем, что была маленькая, плоская. Отец редко играл на ней. Но однажды отнес ее к мастеру на ремонт, и после этого она словно ожила, стала певучей и мелодичной. Теперь отец попеременно играл то на хромке, то на тальянке.

Отец, как рабочий, сформировался в тяжелейшем кузнечном ремесле. Он не был кузнецом в деревенском представлении, а был кузнецом-мастером высочайшего класса, умеющим отковать замысловатую штуку как на наковальне, так и сложную деталь на паровом молоте. Работал он не в маленькой кузнице, подобно деревенской, а в большом кузнечном цеху южноенисейских центральных мехмастерских, обслуживающих плавучие золотопромывальные фабрики - драги. Отец, видимо, обладал таким музыкальным слухом, в котором воедино сливались неслышимые звуки раскаленного металла и мелодия играющей гармошки.

Пик увлечения отца игрой на гармошке пришелся на самый трудный период жизни, когда в стране свирепствовали безжалостная коллективизация и смертельные репрессии. Спасаясь от этих социальных, тоталитарных пороков, отцу вместе с молодой семьей приходилось искать места для безопасной жизни, мотаясь на дальние расстояния от Канско-Ачинска до восточных маньчжурских границ с Китаем и обратно, в Нижнее Приангарье. И на всем пути трудного следования отец никогда не расставался с любимой гармошкой. Любовь игры на гармошке от отца передалась к сыну Василию, моему старшему брату. Под музыкальным увлечением отца он вышел в баянисты.

Из интервью театрального режиссера, заслуженного деятеля искусств России В. Киселева 2 июля 1999 года Мурманской газете «Все для вас»:

«В 1943 году умерла наша мать, оставив шестерых детей, от одного года до шестнадцати лет. Сразу стало ясно, что семье не в силах содержать корову. Кормилицу сдали на убой. На вырученные деньги отец купил мне, 14-летнему мальчику, баян, о котором я давно и тайно мечтал».

Отец был человеком, который держал свое твердое слово в выполнении взятых на себя производственных и государственных обязательств. Деньги, полученные от продажи коровы, разделил на две доли. На одну купил сыну баян, другую отдал по подписке на военный заем в так называемый фонд обороны, получив на отанные деньги уйму облигаций, которые со временем за ненадобностью просто утратили свою ценность. Имели в доме два музыкальных инструмента, однако их использование было индивидуально-избирательным. Отец пользовался только гармошкой, брат - баяном. Это объяснялось тем, что каждый из них был музыкально адаптирован к тому инструменту, на котором играл.

Брат, обладая прекрасным музыкальным слухом, который передался ему от отца, быстро освоил игру на баяне. Уже через год он участвовал на вечерах школьной художественной самодеятельности. Хорошо запомнилось, как в декабре военного 1944 года брат Василий, 15-летний ученик Южно-Енисейской средней школы, на школьной сцене наигрывал на баяне мелодии из популярных песен фронтовой поры, одновременно декламируя стихи из полюбившейся поэмы «Василий Теркин»:

*А гармонь зовет куда-то,
Далеко, легко ведет ...
Нет, какой же вы, ребята,
Удивительный народ.*

Такие вечера с баяном в Южно-Енисейской средней школе были поразительно популярными, привлекали к участию всех учеников школы, создавали атмосферу здоровой школьной жизни. С этой поры брат стал известным баянистом в приисковой округе. Летом работал баянистом в пионерском лагере, зимой участвовал в концертах приисковой художественной самодеятельности.

Незадолго перед своей кончиной отец сказал сыну:

- Когда получишь первую получку, сразу же купи себе баян.

Брат выполнил наказ отца. За выполнение особо опасного задания командования Тихоокеанского флота он получил большую зарплату морского офицера. На нее заказал во Владивостоке мастеру сделать баян с медными планками (баян с такими планками создает ему необычную мелодичность). И всю жизнь не расстается с ним. Всегда, будь-то в годы службы морским офицером, или в пору творческой работы режиссером в драматическом театре, брат в минуты радости или печали берет в руки баян и проигрывает в первую очередь те мелодии, какие когда-то исполнял на гармошке наш отец.

Думаю, что игра отца на гармошке, увлечение брата баяном повлияли и на меня, вызвали мой интерес к сложной симфонической музыке. Не случайно мне полюбились увертюры Бетховена «Корiolан» и «Эгмонт», первый концерт Чайковского и второй концерт Рахманинова. А такие музыкальные произведения как «Турецкий марш» Моцарта, «Славянские танцы» Дворжака, музыка Глазунова из балета «Раймонда», «Метель» Свиридова своим симфонизмом вызывали бурю положительных эмоций.

Об увлечении отца игрой на гармошке, а брата - на баяне я написал рассказ «Вспоминая гармошку», который по инициативе Геннадия Заволокина, народного артиста РФ, большого мастера игры на гармонике, был опубликован в популярном журнале «Играй, гармонь».

Прииск Центральный, или поселок Южно-Енисейский, был богат музыкальной культурой. Она проникала в жизнь приискователей через духовой оркестр, заметно их обогащала. Приисковый духовой оркестр можно считать ее особой страницей. Духовые инструменты для театра-клуба «Красный Октябрь» были приобретены еще перед войной, тогда впервые и объединились приисковые ребята в оркестр. Во время войны он почти распался. Сразу же после ее окончания оркестр возобновил свою работу. Духовой оркестр представлял собой монолитное ядро приисковой молодежи. Его сыгровки всегда проходили в клубе «Красный Октябрь», строго по нотам и в определенное, вечернее время. Ребята хорошо понимали, что приобрести навыки умения играть на духовых инструментах можно только с помощью высокой дисциплины и упорного труда.

После репетиции духовики убегали на танцплощадку, где их ждали с нетерпением. Они ведь составляли основной костяк приисковой молодежи, на которую можно было положиться. Музыка духового оркестра сопровождала спектакли, первомайские и спортивные праздники. Иногда в зале клуба под духовой оркестр устраивались вечера танцев. Духовой оркестр был большим достижением в приисковой жизни. И, несмотря на его привлекательность, приисковая молодежь все же традиционно тянулась к баяну. В военные и первые послевоенные годы послушать баян можно было на школьных вечерах или на концертах, которые часто устраивали в клубе Но чаше всего послушать баян можно было на танцплощадке.

Часть 2

Накануне войны у входа в театр-клуб «Красный октябрь» построили высокую оркестровку с большой куполообразной аркой, похожей на разрезанное пополам яйцо и танцплощадку. В летнюю пору в оркестровке занимали свои места ребята из духового оркестра, и на танцплощадке под его музыку проводились вечера танцев.

Былобыльшимгрехомзабытьтех,котопозовусердцаивелениювремениактивно участвовал в духоморкестре. Надо, чтобы фамилии оркестрантов навсегда остались написанными в тексте. Вот фамилии тех, кто составлял костяк южноенисейского духового оркестра: Эйно Ронгонен – труба, руководитель оркестра, Вася Киселев – труба, Митя Юсов – альт, Илья Михайлов – альт, Гена Соловаров – тенор, Леня Потехин – тенор, Ганя Владимиров – баритон, Митя Окишев – баритон, Володя Горохов – бас, Володя Иванов – бас, Саша Ермаков – ударные и тарелки.

Когда наступала летняя теплая пора, танцплощадка по вечерам оживала, гудела. Собравшиеся девчата и ребята на ней весело танцевали под баян. Навеселившись в песнях и танцах, они покидали танцплощадку и по излюбленным тропкам расходились кто куда.

Чаще всего уходили в лесную гущу на высоченную, куполообразную гору Горелую, прихватив с собой и баяниста. Почему гора Горелая привлекала к себе внимание навеселившихся на танцах девчат и ребят и баянистов тоже? В этом была традиция, которой придерживались южноенисейцы.

Хотелось определить, когда и от кого пошло их увлечение баяном. Трудно пришлось вспоминать и собирать материал о баянистах Южно-Енисейска.

И, тем не менее, удалось установить, что баян в жизнь южноенисейцев первым начал внедрять Иван Филиппович Беляк. В начале 1930-х годов он работал директором Удерейской школы, переименованной в Южно-Енисейскую среднюю. На досуге увлекался игрой на баяне. Это свое увлечение он передал кому-то из школьников.

Еще накануне войны кто-то из старшеклассников Южно-Енисейской средней школы первым в летнюю пору по ночам стал бывать на куполообразной горе Горелой и там играть на баяне. Вот так и родилась эта традиция и жила среди южноенисейцев долгие годы. Захватывающая высота горы, тишина лесной зеленой гущи, мелодичные звуки баяна стали тем укромным, привлекательным местом, где девчата и ребята нередко назначали друг другу свидания, проводили свободное время, особенно в летнюю теплую пору. Если передать словами, то выглядело и ощущалось все это так.

Прииск погружался в ночи, все вокруг стихало и засыпало, и вдруг откуда-то с горы Горелой, из ольховой гущи, послышался печальный плач баяна. Он летел над

прииском и сливался с журчащей водой Удерея, оседая где-то далеко, в необъятной дали золотой долины.

Брат Василий, знаяший хорошо психологию баяниста и атмосферу того времени, о баяне давнего, незабываемого времени, ярко сказал в своем стихотворении:

Плач далекого баяна
В темной тишине,
Что несется с горы Горелой
Ночью при луне.
Плач летит, летит над прииском
В гулкой тишине,
Опускается в больничном
В жестком сосняке.
Где тот срок окончить песню?
На каком витке?
А баян все плачет, плачет
Где-то вдалеке.

На Центральном прииске всплеск увлечения баяном упал на годы войны и на первые послевоенные. Баян имелся в школе, театре-клубе «Красный Октябрь», его можно было обнаружить в какой-нибудь семье приискателя. И всюду его любили, он объединял людей в тоске и радости, в печали и надежде.

Иногда на баяне приходилось узнавать неожиданно. Такой неожиданностью оказался баян у главного бухгалтера «Удерейского золотоприискового управления» Полонникова. Но не баян был неожиданностью. Сенсаций было то, что бухгалтер прекрасно играл на баяне, причем, только по нотам. О своей игре на баяне он предпочитал не распространяться. Но дирекция театра-клуба «Красный Октябрь» узнала о его увлечении и пригласила выступить на сцене. Каково же было удивление приискателей, когда они увидели и услышали, как виртуозно играл на баяне всем известный в Южно-Енисейске человек.

Имел баян и приисковый парень Владимир Горохов, живший по соседству с нашим домом. Как баянист, он участвовал в приисковой художественной самодеятельности, игрой на баяне сопровождал исполнение песен на сцене театра-клуба. По субботним или воскресным дням Владимир был «гвоздем» вечеров танцев, которые «вытягивал» один от начала до конца. Владимир Горохов был единственным из приисковых баянистов, кто не только хорошо играл на баяне, но и прекрасно под него пел. Высокий, стройный, смуглый, с карими глазами и ровными чертами лица, он слыл на прииске красавцем, и не одна девчина сохла по нему. Особенно любили слушать его, когда под собственный аккомпанемент на баяне он исполнял песню «Баренцево море», видимо, собственного сочинения. Весь зал с замиранием слушал его, а потом с неистовством аплодировал.

Объявления о вечере танцев под баян ждали с нетерпением. Полотно из холста, натянутое на большую деревянную раму, на которой было написано цветной краской «Вечер танцев под баян» висело заранее, за несколько дней вперед, на огромной арке из четырех деревянных круглых колонн при подходе к клубу «Красный Октябрь».

Во время войны и впервые послевоенные годы в Южно-Енисейской средней школе, в одном классе, училась тройка баянистов, мой брат Василий Киселев,

Владимир Соколов и Борис Демин. Интересно, как устроена человеческая природа. Все трое не были похожими друг на друга. Они были внешне даже разными и ростом, и телосложением. Но природа щедро наделила их одним и тем же качеством музыкального слуха и способностью преобразовывать его в красивую музыкальную игру на баяне.

«Володя Соколов среди нас, - говорил брат, - был самым талантливым баянистом, с тонким музыкальным слухом, с исключительно чувствительными пальцами». Борис выделялся тем, что обладал прекрасной зрительной памятью и, посмотрев на игру другого баяниста, быстро схватывал ее суть. Была у Бориса и другая особенность игры на баяне. Он мог весь вечер, в течение нескольких часов, без устали играть на баяне. Часто все трое по очереди играли на баяне по вечерам на танцплощадке, как бы соревнуясь между собой, кто лучше сыграет ту или иную музыкальную вещь. Репертуар игры на баяне на танцплощадке был разнообразным: популярные в те годы песни, вальсы, фокстроты, польки, танго, различные попурри.

Южноенисейские ребята баянисты не ограничивались собственной игрой, а приобретали опыт игры на баяне разными путями. Один из них – радио. Они интересовались жизнью баянистов других городов. Особенно проявляли большой интерес к игре на баяне всем известного талантливого новосибирского баяниста Ивана Маланина. Прослушав его выступление по радио, южноенисейские баянисты собирались и обсуждали его игру, высказывая некоторые свои соображения.

Игра южноенисейских баянистов была заразительна, стимулировала увлечение баяном ребят и с других приисков, особенно в первые послевоенные годы.

Как известно, архивные документы и публикации хранят неожиданную информацию. Случайно удалось найти интересную заметку, опубликованную в местной газете «Удерейский рабочий». Оказалось, что в июне 1946 года на прииске Центральном в театре-клубе «Красный Октябрь» даже был проведен конкурс баянистов Удерейского района. Собралось более 20 баянистов. Конкурс выиграл талантливый баянист, парень с прииска Пит-Городок, который виртуозно исполнил труднейшую музыкальную вещь – «Турецкий марш» Моцарта.

Примерно в 1945 году в Южно-Енисейской школе появился учитель физкультуры Николай Митрофанович Якимов. Ему было лет 30, он производил впечатление здорового, пропорционально сложенного мужчины, но уроки физкультуры проводил очень редко. Зато целыми часами играл на баяне в учительской школы. А когда проводился какой-нибудь школьный вечер, он появлялся в зале с баяном, ставил его на стул и уходил. Баянист находился сам. После войны в Южно-Енисейске объявился молодой парень Павел Амелин. Он сразу же обратил на себя внимание тем, что был прекрасным баянистом-импровизатором, иногда участвовал в концертах приисковой художественной самодеятельности.

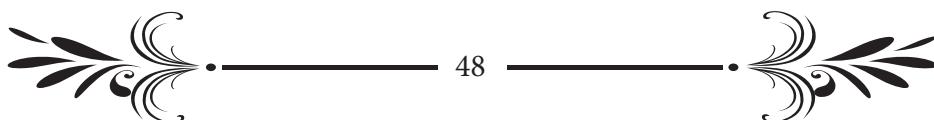
Интересная история произошла с проникновением аккордеона в приисковую молодежную среду. После окончания войны на прииске появились два аккордеона. Их привезли с фронта как трофеи. Сразу же была предпринята попытка захватить с помощью аккордеона лидерство среди приисковой молодежи, особенно на танцах. Было проведено под аккордеон несколько вечеров танцев как в фойе клуба «Красный Октябрь», так и на танцплощадке. Но на этом все и закончилось. Приисковая молодежь, традиционно любившая баян, не пустила аккордеон в свою жизнь.

Несмотря на то, что аккордеон не смог проникнуть в среду южноенисейской молодежи, однако он был хорошо освоен некоторыми его любителями. Хорошо сочетал игру как на баяне, так и на аккордеоне Виктор Половцев. Высокий и стройный, он выглядел старше своих сверстников, учился в школе двумя классами младше моего брата Василия. Жил в доме, который находился ниже клубной арки, напротив школы. У Виктора, как и у нас, не было матери, она умерла в конце войны, жил он с одним отцом, который работал в отделе капитального строительства в золотоприисковом управлении. Зная, что мой брат играет на баяне, Виктор Половцев часто затачивал меня к себе домой и подолгу наигрывал мне разные мелодии на баяне, спрашивая каждый раз, как получается игра. А играл он виртуозно, заразительно, и, пожалуй, не хуже других приисковых баянистов. У него были удивительно длинные пальцы, он охватывал ими половину клавиатуры. О его увлечении игрой на баяне на прииске никто не знал, а сам он об этом никому не говорил. Иногда он переходил на игру на аккордеоне. Играли он на нем с такой же виртуозностью, как и на баяне. Меня это сильно удивляло, и я поражался музыкальному таланту Виктора Половцева.

После окончания восьмого класса Виктор Половцев отправился поступать в Иркутское музыкальное училище. Но не поступил. Экзаменаторы не смогли разглядеть в нем талант музыканта и исполнителя. Вскоре после этого я встретил его в Красноярске, на проспекте имени Сталина, около ювелирного магазина, когда-то принадлежавшего купцу Ицксону. Он держал в руках большой футляр, в котором лежал аккордеон. Я не стал спрашивать его, по какой причине он не поступил в музыкальное училище, а он об этом не сказал. Я часто встречал его в Красноярске и всегда с аккордеоном. О Викторе Половцеве я вспоминаю, как о парне из Южно-Енисейска, любившего баян и аккордеон и умевшем виртуозно на них играть.

Баяниста на Центральном прииске можно было обнаружить самым неожиданным образом. Что-то похожее произошло и с Колей Емельяновым. Он мой одногодок, мы вместе учились в одном классе, и сильно сдружились. У нас у обоих не было матерей, и это нас сблизило. Он жил в большом казенном бараке, в центре прииска, рядом со школой и клубом «Красный Октябрь», в семье старшего брата, работавшего буровым рабочим в геологоразведке. Жена брата, или мачеха Коли, работала поваром в приисковой столовой. И брат, и его жена относились к Коле заботливо. Это подтверждало мнение, что между мачехой и неродным подростком могли складываться нормальные отношения. Брат заметил в брате музыкальные способности и купил ему баян. О том, что у него есть баян, я узнал случайно. Коля ведь знал, что мой брат увлекается баяном, и это подталкивало его на дружбу со мной.

Однажды он пригласил меня к себе домой. Перекусив наскоро, чем Бог послал, он неожиданно для меня вытащил из шкафа большой баян и виртуозно сыграл на нем несколько знакомых песен. Я был так сильно удивлен увиденным баяном и Колиной игрой на нем, что на короткое время даже потерял дар речи. Но учитывая, что я постоянно общаюсь с ребятами, которые играют на баяне, то путем сравнения, сразу же определил, что Коля очень талантливый баянист. Коля был очень застенчивым парнем и никому не говорил, как и Виктор Половцев, что умеет играть на баяне. Ни в школе, ни в поселке о его увлечении даже не догадывались.

В один из теплых летних вечеров я уговорил пойти на танцплощадку и что-нибудь сыграть на баяне. Придя на танцплощадку, Коля с присущей ему застенчивостью кое-как взял в руки баян и на удивление всем прекрасно наиграл знакомый всем старинный вальс «Осенний сон».

Игрой на баяне он не только удивил всех девчата и ребят. С этого дня узнали, что в Южно-Енисейске появился новый, талантливый баянист.

На прииске Центральном, как и подобает горной местности, много троп, и нет, пожалуй, такой, по которой не прошел бы приисковый баянист. Вдоль подножия горы Горелой и мимо Зеленого лога узкой лентой вьется тропка, словно кем-то выложенная серым плитняком. Брату Василию по ней приходилось много раз возвращаться домой с баяном со школьного вечера или из клуба «Красный Октябрь» с концерта художественной самодеятельности. И всякий раз, добираясь этой тропой домой на южную окраину поселка, брат под сильным впечатлением участия в прошедших мероприятиях, радостно играл на баяне.

А тропка, которая спускалась с крутого бугра прямо к дому Володи Соколова, к берегу Удерея, тоже помнит, как поздними вечерами он увлеченно проигрывал на баяне увлекательные мелодии, бравшие за душу.

На тропе, соединявшей центр прииска, где находилась танцплощадка, с Больничным поселком, часто можно было видеть, как после танцев, в ночи, возвращался домой Борис Демин, лихо наигрывая на баяне удивительно красивые песни того времени.

Чтобы земляки южноенисейцы не упрекнули меня в том, что я замалчиваю других баянистов, имевших отношение к Южно-Енисейску, расскажу и о них.

Речь идет о Николае Голосове, баянисте, композиторе. В Южно- Енисейске проживала семья Голосовых. Старший из них работал на механическом производстве. Один из Голосовых Виктор Федотович был человеком хорошо известным, являлся доктором философских наук, профессором Красноярского педагогического института. Мне счастливо повезло, я был с ним знаком. Перед тем, как начать заниматься научной работой и литературным творчеством, и для получения дополнительных знаний в гуманитарных и естественных науках посещал целый год лекции Виктора Федотовича по истории английской философии. Виктор Федотович читал лекции интересно, увлекательно. Некоторые положения тем он комментировал, что не совпадало с официальной политикой тогдашней КПСС. Приходилось задумываться над историческими процессами, происходившими за последнее столетие. В перерывах между лекциями нам было о чем говорить. Он поведал мне, что родился на Покровском прииске. Одним словом, он был моим земляком-удерейцем. Это в пяти-шести километрах от Южно-Енисейска вниз по Удерею на север.

Николай Голосов по всей вероятности был племянником Виктору Федотовичу. Известно, что он родился в Южно-Енисейске и какие-то годы жил в Красноярске, в семье своего дяди Виктора Федотовича Голосова. Имея прямое отношение к своей родине, Николай Голосов, будучи уже известным баянистом и композитором, часто бывал в Южно-Енисейске. Выступал на сцене клуба «Красный Октябрь», исполнял на баяне собственные песни. В его написанном «Южно-Енисейском вальсе» имеются проникновенные слова, посвященные своей родине - Южно-Енисейску:

*От ветров, от злых метелей,
Среди гор, ложбинны крутои,
У таежной реки Удерея
Приотился поселок родной.
Не похож он на другие,
Славный Южный наш Енисейск,
Потому что сердца золотые
Приотил у себя Удерей.*

Такие слова мог сочинить только тот, кто хорошо знает Южно-Енисейский и чувствует его родное дыхание.

Наша жизнь в Южно-Енисейске или кратковременное пребывание на нем всегда были связаны с баяном. Летом 1973 года приискатели узнали о нашем очередном приезде в Южно-Енисейск. Мигом отыскали баян и принесли его к брату Василию. И все дни, пока мы находились на родине, они встречались с нами, а брат им играл на баяне, возвращая их в далекое, но прекрасное прошлое.

В одну из июльских ночей мы вместе с друзьями по детству ходили по Южно-Енисейску, а брат, как в былые годы, играл на баяне. И надо же было так случиться, что эта ночь оказалась такой красивой, которая запомнилась навсегда. Июльские ночи на Удерейском Клондайке коротки, трудно определить даже их временные интервалы. Едва потускнеет вечерний свет, как на небе, уже подернутом синей пеленой, заскользит серебристой полоской утренний рассвет. И в этот раз, когда забрезжил утренний, чуть видимый рассвет, мы шли по тропам прииска, а брат наигрывал на баяне. А над правобережным хребтом, над седловиной между горами Горелая и Зеленая, плыл густой, голубой туман. Он плыл быстро, то сгущаясь, то рассеиваясь, то падая вниз, то снова поднимаясь вверх, и казалось, что в это время он был единственным свидетелем нашего с баяном «путешествия» по Южно-Енисейску. Быстро проплывающий голубой туман, с обжигающей свежестью и прохладой, и тоскливо рыдающий баян, зовущий куда-то в неизвестность, создавали впечатляющую, незабываемую картину. Мелодия ревущего баяна разносилась по всему прииску, и приискатели не спали в эту ночь, а слушая его, вспоминали те годы, когда он был в их жизни самым желанным.

Ведь жизнь человеческая богата всякими эпизодами, которые в совокупности могут составлять какие-то незабываемые события. И все случаи с баяном или гармошкой можно отнести к этим событиям.

Как-то однажды я и брат Василий в очередной раз приехали на свидание со своей родиной, с Южно-Енисейском. Время нашего пребывания на прииске подходило к концу. И вдруг в самый последний день в полуденное время, когда прииск и золотая долина купались в ярком солнечном свете и тепле, из районного центра, поселка Мотыгино на газике приехали наши старые друзья и предложили выехать на соседний прииск Партизанский. Менее чем через час мы были уже там. Прииск Партизанский – это бывший Крестовоздвиженский, открытый в 1839 году красноярским купцом Исидором Григорьевичем Щеголевым, известным еще тем, что в середине девятнадцатого века построил в Красноярске на свои деньги знаменитый Богородице-Рождественский собор, варварски уничтоженный в 1930-х годах большевиками.

Рядом с прииском Партизанским – бывший рудник Герфед. На первом испокон веку промывали, промывают и поныне россыпное золото, на втором добывали

рудное золото. Их разделяет между собой мыслимая пограничная полоса.

Нас приветливо встретили представители какой-то общественной организации и проводили для знакомства в огромный, деревянный приисковый клуб, в просторную комнату, где на столе стояли два баяна, большой и чуть поменьше. Чтобы легче произошло знакомство, брат взял в руки баян, тот, что поменьше и, немного попиляв для разминки, сыграл какое-то известное попурри. Знакомство состоялось, выяснилась и причина нашего приглашения сюда. На прииске Партизанском на ноябрь намечено проведение большого приискового праздника по поводу 150-летия начала добычи золота на Удерейском Клондайке. Мне было предложено принять в нем участие и выступить с историческим докладом. Я дал согласие и тем самым снял напряжение среди присутствующих.

Мы покинули помещение и прошлись по прииску. Кругом, куда ни глянешь, крутые горы, густой хвойный лес, внизу река, а вдоль ее берегов традиционные для золотого прииска дражные отвалы отработанной, пепельно-серой горной породы. Неожиданно для нас откуда-то вынырнул парень с баяном и, присоединившись к нам, сыграл несколько популярных песен 50-60-х годов, чем доставил нам теплое и незабываемое удовольствие.

Обозревая приисковую округу, представляя историю открытия местных приисков и слушая рыдания баяна, я подумал и от этой неожиданной мысли меня словно обожгло. Вот здесь, на этом месте, где мы находились, воедино слились увлекательная история приисков, причудливый блеск золота, приисковая тропа и мелодичные звуки баяна.

В поселок Южно-Енисейский возвращались вечером, когда прогоревшее за день солнце лениво опускалось на Спасский увал, ярко освещая своими косыми лучами правобережный Удерейский хребет, который выделялся зеленой густошью. Выйдя из газика и поблагодарив шофера за доставку, пошли по старой тропе, пересекающей Удерейскую долину, вспоминая, где и что когда-то находилось в этих местах. Мы подошли к тому месту, откуда, хорошо видно, как поверху хребта, через причудливую седловину, сходятся горы Горелая и Зеленая. Нас окружала томительная вечерняя тишина.

И вдруг из глубины лога, заросшего густой чащбой и разделенного на две половины широкой тропой, знакомой нам с раннего детства, отдаленно послышалась тальянка, наигрыш которой мы определили сразу и безошибочно. Остановились, долго и молча слушали тальянку, думая о том, что никогда не знаешь, где и что потеряешь, а что и найдешь...

И так получилось, что наша жизнь с самого детства и по сегодняшний день, уже более полувека, связана с баяном.

Осенью 1999 года мы: я, брат Василий, сестры Александра и Светлана собрались в Новосибирске для очередной семейной встречи. Перед самым приездом брат написал мне письмо из Мурманска, спрашивая, привозить ли с собой баян, который он приобрел еще в 1953 году. Мой ответ был коротким: приезжай обязательно с баяном. Весь октябрь мы прожили снова вместе единой семьей, как когда-то жили в Южно-Енисейске. И каждый день брат своей игрой на баяне напоминал нам о далеком южноенисейском детстве. Он играл песни, марши и танцы того прекрасного времени.

... Порою закроешь глаза и память, не спрашивая, возвращает тебя в далекие, безвозвратные годы прошлой жизни. И слышится, как на южноенисейской

приисковой тропе одиноко и тоскливо плачет гармошка, баян или тальянка. И вспоминаются стихи любимого поэта Сергея Есенина:

Дальний плач тальянки, голос одинокий
И такой родимый, и такой далекий.

Дорога от Мотыгино

(о пионерлагере Петропавловска)

Дорога от Мотыгино

до Южно-Енисейска

Идет неспешно, а хотелось бы быстрей!

В конце пути, не доеzzая прииска,

Минуешь косогор, поляну и ручей.

В сороковых годах недавнего столетья

Здесь отдыхала, веселилась детвора,

Стоял барак и мачта с красным флагом,

А вечерами собирались у костра.

Но главная забота у начальства:

Поддержка отощавшей ребятни,

Родители которых воевали

Иль добывали золотишко для страны.

Минуя сиротливый тот пустырь,

Мереццатся, как в сказке, чудеса:

Стоит там памятник с высокой мачтой,

Из репродуктора - ребячий голоса!

А лучше бы совсем иное:

Вновь оживить зеленый косогор,

Чтоб зазвучали горны, барабаны,

Чтоб запылал торжественный костер!

Чтоб зазвенела песня, что мы пели -

Она как гимн тогда для нас была.

Ее доныне хорошо я помню,

В ней есть такие вот слова:

«Мы - веселые ребята,

Мы - ребята хоть куда:

Друг за друга, брат за брата,

Мы горой стоим всегда.

Если землю, ног не жалея,

Двадцать раз кругом обойдешь -

Никогда и нигде веселее,

И дружнее ребят не найдешь!».

Ирина КУЛАКОВА

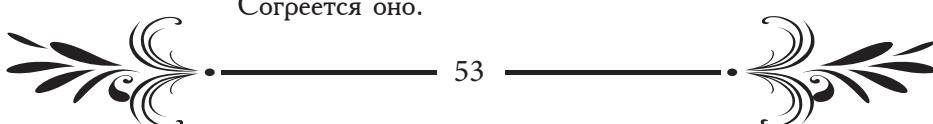
Родилась в 1998 году в п. Кирсантьево Мотыгинского района.
Учится в 11 классе. Пишет стихи о смысле жизни, любви, одиночестве.

Осень распустила крылья золотые
Быстро пролетая над тайгой
И своими взмахами большими
Изменила рощи над рекой.
Где ни глянь, повсюду — позолота
Лес, хребты — какая красота!
Лишь рубин прослеживается где-то,
А изумруд останется навсегда.
На ветвях деревьев паутины
Весело на солнышке блестят
Все деревья стройны и красивы
Вышли на последний свой парад.
Скоро, скоро облетят листочки,
Скоро ветер будет холодней,
Птицы не споют, не прощебечут
И зима застынет у дверей.

Где-то там

Разбито сердце пополам,
Роза на снегу
И где-то там, и где-то там
Шагнула я во тьму.
Я душу больше не отдам,
Она не для тебя.
И где-то там, и где-то там
Нет места для меня.
И сердце больше не предам,
Я сохраню его,
Ведь, может там, ну где-то там
Согреется оно.

Маргарита ЛАВРОВА

Родилась в г. Новосибирске в 1942 году. В Удерейский район переехали в 1944 г., жили в Пит-Городке, потом в Южно-Енисейске, а в конце августа 1946 г. переехали в п. Раздолинск. В 1950 г. пошла в 1 класс. После школы поступила в Красноярский Государственный Педагогический институт (теперь имени Астафьева), на психолого-педагогический факультет по специальности «дошкольная педагогика, психология и спецметодики», окончив его в 1965 году. «Три года работала в детском саду от Технологического института воспитателем, а потом муж «перетянул» меня в спорт: сначала работала тренером по настольному теннису с группами начальной подготовки, а 15 лет перед уходом на пенсию - завучем в спортивной школе греко-римской борьбы у директора Солопова А.А.». В 1997 году ушла на пенсию. «Первый стих (сознательный) придумался, когда у сына Жени был «последний звонок» в школе в 1987 году. Ничего не выдумываю, не придумываю, как-то само пишется, что думается».

Моим одноклассникам

(к 50-летию окончания школы)

Земляки мои родные!
Неужели это мы?
Повзрослевшие, седые,
Далеко не молодые
Одноклассники мои?!

Ведь вчера еще лишь словно
(А прошло полсотни лет!)
После бала выпускного
Полетели мы из дома,
Точно бабочки на свет!

Жизнь нас сразу подхватила,
Словно только и ждала,
Завертела, закрутила,
Затрепала, замутила
И по волнам понесла!

Сколько было пережито
Счастья, радости, потерь!
Ничего в ней не забыто,
И по-прежнему открыта
В прошлое и в детство дверь.

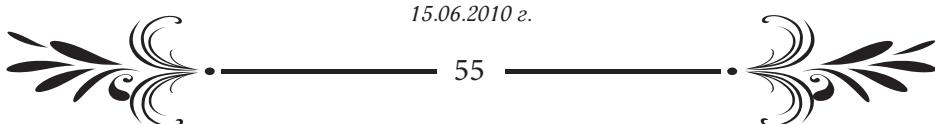
Мы откроем эту дверцу
И шагнем через порог.
Так спокойно станет сердцу!
Хорошо здесь отогреться
От забот и от тревог.

Сходим в клуб и сходим в школу,
Улицей своей пройдем.
Все здесь близко и знакомо,
Подойдем к родному дому,
Тихо скажем: «Здравствуй, дом!».
В нем родные наши жили
И заботились о нас,
Здесь нас ждали и любили,
Здесь счастливыми мы были
Каждый день и каждый час.

Но остаться невозможно:
Мы чужие здесь теперь.
Мы побудем тут немножко,
Мы присядем на дорожку
И опять закроем дверь.

И сейчас мы с теплотою
Вспоминаем эти дни,
Пожилые и седые,
Но красивые, родные
Одноклассники мои!

15.06.2010 г.

День в деревне

Мы все живем в какой-то суете,
Бросает нас то в радость, то в отчаянье,
То грезим о несбыточной мечте,
Порой простых вещей не замечая.

Я в летний день в село к своим друзьям
Уехала, покинув шумный город,
Ходила в лес, бродила по полям,
И набрела на ягодный пригород.

Июльский воздух маревом дрожал,
Такая тишина вокруг стояла,
Лишь над цветком медовым шмель жужжал -
И я на землю теплую упала!

Лежала навзничь на густой траве,
И мне лицо приятно солнце грело,
Такой покой сошел на душу мне,
Что я как будто заново прозрела:

Шумел ручей тихонечко вдали
И стрекотал кузнечик где-то рядом,
Кружил мне голову тончайший дух земли,
Смешавшись с земляничным ароматом.

И ощущала я земли тепло,
Вдыхала полной грудью жизни запах,
А солнце, опускаясь за село,
Катилось плавно по небу на запад.

С поездки той прошли уже года ,
И многое исчезло и забылось,
Но это чувство счастья навсегда
Частичкой малой в сердце поселилось!

20.10.2011 г.

Жизнь прожить — не поле перейти...
 Жизнь прожить — не поле перейти.
 Как сложна она — давно известно.
 Только получилось бы найти
 В ней свое, единственное место.

Только б знать, как близких уберечь,
 Чтоб они подольше были с нами.
 Чтобы горечи ненужных встреч
 Научились избегать мы сами.

Чтоб с друзьями искренне дружить —
 Неизвестно, как там может статься,-
 Страшно, не простишись, уходить,
 Страшно не прощенным оставаться.

А года бегут, бегут, бегут,
 И успеть бы только оглядеться,
 Как ты прожил, где нас любят, ждут,
 Жил ли разумом или открытым сердцем?

Жизнь прожить — не поле перейти.
 И идет по ней, как может, каждый.
 Только бы суметь по ней пройти,
 Ни о чем не пожалев однажды...

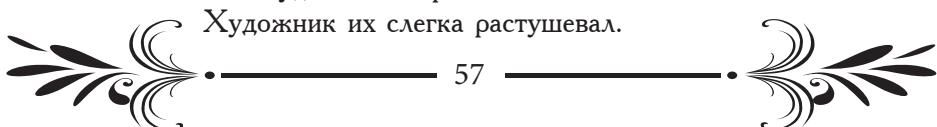
10.02.2014 г.

Летний дождь

Стекло покрыто каплями дождя,
 Сверкает нежной россыпью алмазов,
 Что там, за ним, и разглядишь не сразу
 В туманной дымке тающего дня.

Людские силуэты и дома
 Размыты в влажном воздухе искристом,
 Как будто бы небрежно легкой кистью
 Художник их слегка растушевал.

Гляжу в окно на мокнущих людей,
Что переходят, торопясь, дорогу,
И в чем-то им завидую немного
В сухой неуязвимости своей.

И я иду под дождь (к чему зонты?),
Пусть по лицу стекают капли влаги,
А вдруг на нем, как на листе бумаги,
Проступят мои прежние черты?

И вот в душе надежду затаю,
Иду с собою в прошлое на встречу,
И падает мне теплый дождь на плечи,
Смывая груз прожитых лет с меня.

Спасибо же, спасибо, дождь, тебе,
За этот краткий миг освобожденья,
И пусть все это только наважденье,
Но все равно, спасибо, дождь, тебе!

11 мая 2013 г.

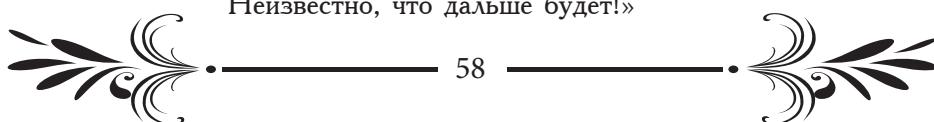

Говорят мне...

Говорят мне люди порой:
«У тебя, видно, жизнь счастливая,
И на сердце всегда покой,
И улыбка такая милая!»

Я стараюсь «держать лицо»
И приветливо улыбаться,
Но нельзя же, в конце концов,
Постоянно «не быть», а «казаться»...

Как меня «доставала» жизнь,
Знают только близкие люди.
Говорила себе: «Держись,
Неизвестно, что дальше будет!»

И натура моя не сильна,
И душа ранимая очень,
Только жизнь заставляла меня
Все выдерживать — хочешь не хочешь.

Возраст тоже свое берет,
И устала я сильной казаться,
Но когда на душе скребет,
Мне приходится улыбаться...

02.06.2015 г.

Слова

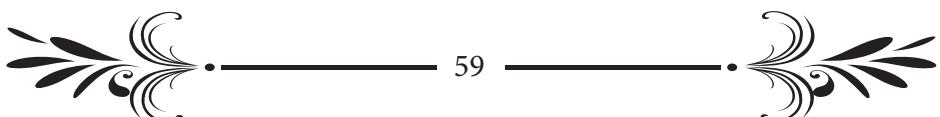
Сколько говорим мы лишних слов
Просто так, не думая, случайно:
«Нежность», «верность»,
«Дружба» и «любовь»,
Важности тех слов не замечая.

Говорим их походя, легко,
Смысла им почти не придавая,
Скажем — и отпустим далеко,
А душа останется пустая.

Говорим, не думая о том,
Как другое сердце отзовется,
Вдруг оно поверит, а потом
Все в нем горькой болью обернется.

Относитесь бережней к словам,
К людям, для которых это важно.
Так случиться может, что и к вам
Вдруг вернется это все однажды!

12.12.2013 г.

Не хочу...

Мне говорили: «Надо проще быть,
Удобней так!» Но только я не верю.
Как «проще» быть: наивнее, глупее?
Банальность на банальность говорить?

Не спорить, даже если не согласна,
И мненъя своего не выражать,
И действиям ненужным подражать?
Тогда, наверно, будет все прекрасно!

Особенной себя я не считаю,
И у меня хорошие друзья
По духу и по сердцу, как и я,
Хоть не всегда во мне все принимают.

Я не хочу быть «серостью» унылой,
И не могу я равнодушной быть,
Не думать, не анализировать, «тупить»,
Лишь бы душевные не тратить силы.

Нет, не хочу я вовсе «проще» быть, -
Мне интересно все, что происходит,
Жалею я, что быстро жизнь проходит,
Сейчас бы только жить еще и жить!

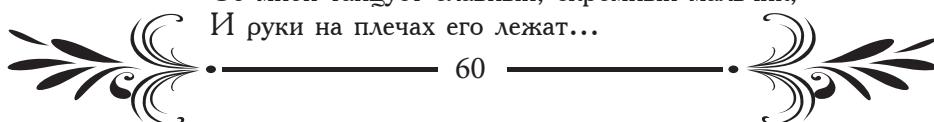
06.09.2014 г.

Школьный вальс

У школьников экзамены последние,
И скоро выпускные вечера.
Уж внучка стала у меня студенткою,
А я все помню ясно, как вчера:

Я помню день счастливый и тревожный —
Свой давний школьный вечер выпускной.
И стало невозможное возможным —
Я словно оказалась молодой!

Плыют-плывут по залу звуки вальса,
И в танце одноклассники кружат,
Со мной танцует славный, скромный мальчик,
И руки на плечах его лежат...

Потом гуляли до рассвета классом
 По улицам поселка, у реки,
 И так нам не хотелось расставаться,
 Но ночи летние уж больно коротки...

Воспоминанья грустны и прекрасны,
 А ощущенье, словно наяву,
 Как будто я кружусь под звуки вальса,
 На том далеком выпускном балу!

18.06.2014 г.

Весна 2015-го

Какая, однако, капризная дама Весна:
 По всем временам показаниям и календарным
 Давно уж в природе она поселиться должна,
 Но изредка в гости приходит — такая капризная дама!
 То трудно по снежному, хрупкому насту идти,
 А солнце пригреет — и сырьо, и грязно повсюду...
 Идет аккуратно, окольные выбрав пути,
 Любое ее проявление для нас, словно чудо.
 Небесные двери для солнца апрель распахнул,
 Лучи с синевою на землю упали несмело,
 На нежную зелень теплом легкий ветер дохнул...
 Весна улыбнулась: «Пора приниматься за дело!»

24.04.2015 г.

Уход весны

Люблю это позднее время весеннее,
 Дурманящий запах листвы молодой,
 И одуванчиков «солнышки» в зелени
 Травы изумрудной, яркой, живой.
 И небо бескрайнее, и безбрежное
 С бегущими стайками облаков,
 И дождик внезапный, веселый и нежный,
 Рассыпавший капельки из жемчугов,
 И воздух, наполненный солнечным светом,
 Ажурную, легкую тень от листвы...
 Последние дни меж весною и летом —
 Необъяснимо пленительны вы!

28.05.2015 г.

Яков ЛЕВАДНЫЙ

Подорожник

Подорожник — трава есть такая,
Очень скромная в жизни трава.
И растет вдоль дорог она, с краю,
Из листочеков сплетя кружева,

И цветочек его очень скромный:
Так, стеблишко какой-то торчит,
Словно памятник времени
скорбный...
Песня пчел у цветка не звучит...

Он живет среди пыли дорожной,
После дождика грязью облит...
И живет всегда жизнью тревожной,
Что-нибудь у него да болит:

То прохожий весь кустик растопчет,
То корова объест до корней...
Но бедняга не мстит и не ропщет,
Хоть болеть будет множество дней...

Так живет подорожничек скромный,
Всеми топтаный, грызен и бит.
Но его каждый сразу же вспомнит,
Если раночка где-то болит.

Листик пыльный водичкой обмоет
 И к гноящейся ранке прижмет...
 Чудо! - ранка уж наша не ноет,
 Через несколько дней — заживет...

И опять подорожник под ногу,
 Ту, что он исцелил, попадет,
 Благодарность ему понемногу
 В тень забвенья у нас отойдет.

И забудем мы скромного друга,
 Дорогого при нашей беде,
 Канет в Лету былая заслуга,
 Словно след на спокойной воде...

Тайный смысл я стиха приоткрою
 (Вы со мной согласиться должны),
 Что о скромных мы людях порою
 Вспоминаем... Когда нам нужны...

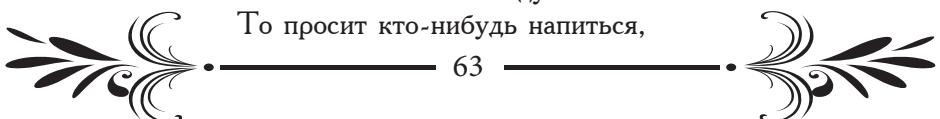

Медсанбат

В глухом овраге — ряд палаток,
 На них — багряные кресты.
 Сюда солдат из жарких схваток
 Ведут — несут за две версты.

В палатках — кровь, бинты и вата,
 Шприцы и белом персонал.
 Здесь «ремонтируют» солдата,
 Чтоб вновь солдат солдатом стал.

Медсестры третью сутки кряду
 Не спят, едят лишь на ходу,
 Им успевать повсюду надо,
 Быть постоянно на виду —
 То просит кто-нибудь напиться,

То бинт сменить, подать костыль,
 То голос: « Милая сестрица,
 Одень меня — я весь застыл».

А вот танкист, весь обожженный,
 В бинтах, как кокон -шелкопряд,
 Сестре шептал, над ним склоненной,
 Как будто был в чем виноват:

- Сестра, родная, сделай милость —
 Письмо для мамочки черкни...
 А у сестрицы слезы лились
 Не в первый раз за эти дни...

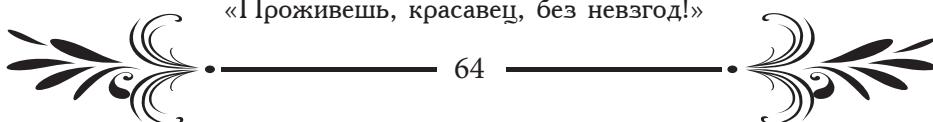
Я склоняю голову седую

Сколько тонн смертельного металла
 Мы с войны с собою унесли!
 Смерть -старуха щедро им снабжала
 Нас на теле матушки-Земли...

Сколько тонн свинца и рваной стали
 Свой полет закончили в телах
 Тех солдат, что честно воевали,
 Позабыв себя, осилив страх?

Сколько тех, кто, бросившись в атаку,
 Вдруг обмякнув, падал на бегу,
 Не закончив начатую драку,
 Смерть нашел в лесах, лугах, в
 снегу...

Сколько нас горело в чреве танка
 И с небес низверглось в бездну вод!
 До войны нам всем врала цыганка:
 «Проживешь, красавец, без невзгод!»

А невзгоды истравили души,
Искромсали тело, к шраму — шрам,
Гибли люди в море и на суше,
Прах жилья на волю дан ветрам,

Сиротливостью шагнули в хаты,
Вдовьим плачем — по большой стране.
Все в крови больничные халаты.
Разговоры — только о войне...

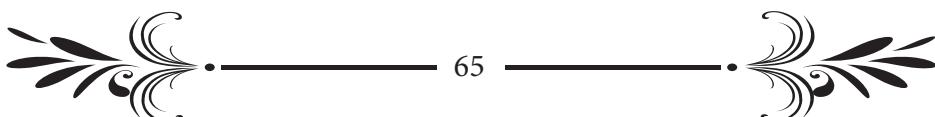
Я те годы памятью тревожу,
Вновь их вижу будто наяву...
Я тогда намного был моложе.
Но года назад те не зову.
Не зову я молодости годы
Потому, что молодость моя
Выбрала все беды и невзгоды,
Юности своей не знаю я...

Не пришлось бродить в лугах с любимой,
Наслаждаться ароматом роз,
А пришлось с тоской неодолимой
Хоронить друзей среди берез.

Не ходил в ватаге бойкой
В ночь, бренча гитарой на ходу,
А пришлось на госпитальной койке
Матом крыть в горячечном бреду...

Очень жаль, что жизнь перешагнула
Через юность, нас и не спросив.
Жизнь мудра, и время не тянула —
Чужды ей беспечность и пассив.

Она нас, бесцеремонно школя,
Из юнцов наделала мужчин,
Помогли в том деле боя поле,
Посвист пуль, разрывы тысяч мин...
Юность, юность! Ты — лишь только время.

Обошла ты нас, не в этом соль!
На душе лежит погорше бремя:
По друзьям погибшим — сердца боль...

Я колени скорбно преклоняю
Пред Огнем, зажженным на века,
Но слезу свою не проклинаю,
Хоть она мучительна, горька...

Я склоняю голову седую
Пред всеми павшими в бою,
В их могилы — каждую святую —
По частям всю душу отдаю...

Нина ЛОГВИНОВА

Родилась в Тасеевском районе в 1951 г. Первые стихи написала еще в школе. А первые публикации стихов в газете «Ангарский рабочий» появились с помощью В.П. Анонена, учителя Нины Дмитриевны.

В настоящее время живет в Краснодарском крае, является активным членом литературного общества и издает свои стихи в сборниках литобъединения «Горячий ключ».

Рябиновый плач

Над окошком склонилась рябина,
Красной кистью стучит по утру,
Знать, тоскливо ей ноченькой длинной,
Знать, замерзла она на ветру.
Ветви- руки ко мне, как подруга,
Тянет, просит согреть у огня:
«Ох, как хлещет холодная вьюга
И снежком заметает меня.
Все давно уж потеряны листья,
Как у милых сестричек в лесу,
И нагнувшись под тяжестью кистей,
Нелегко эту ношу несу.
Как осенняя эта награда
Тянет вниз, мои ветви креня,
Птицы спрятались, некому ягод
Подарить и утешить меня.
Потому-то стучу я в окошко
И прошу, чтоб согрели меня;
Дай же, дай же хотя бы немножко,
Дай чуть-чуть посидеть у огня...».
Или вправду мне это явилось,
Или снилось мне это давно...
Только вьюга все злилась и злилась,
Мерзлой лапой стучала в окно.

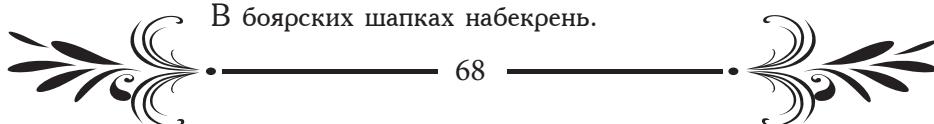
Зимнее утро

Еще темно.
 Лишь чуть рассвет забрезжил.
 Еще вовсю в домах огни горят.
 И падал снег.
 Все реже, реже, реже.
 Снежинки, словно нехотя, парят.
 Как будто с неба просто сыплет кто-то,
 Внося в картину свой последний штрих,

А я спешила утром на работу,
 И мне совсем бы, вроде, не до них,
 До тех снежинок, маленьких, крылатых,
 Летящих к нам с незримой высоты,
 Но вечно мы спешим, спешим куда-то,
 Не замечая нежной красоты.
 И я спешила утром на работу,
 Оставив мысли о ночном тепле,
 А с неба сыпал, сыпал, сыпал кто-то
 И гнал снежинки робкие к земле.

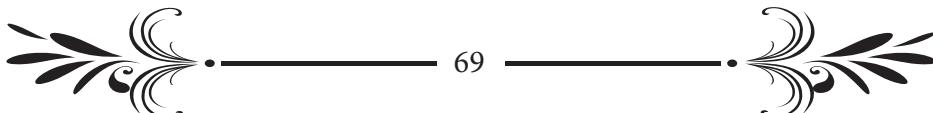
Мороз и солнце. Утром ранним
 Заря, сошедшая с небес,
 Уже подкрашиваем грани,
 Где спит притихший снежный лес.
 Скользят лучи по белым сопкам,
 Где твое царство, Берендей,
 Где за ночь заметает тропки
 И все следы лесных зверей.
 Застыли белоснежным валом
 В безмолвии зимние поля,
 Где спит под теплым покрывалом
 До срока мать сыра-земля.
 И ни о чем не беспокоясь,
 Одна лишь птаха трень да трень,
 И пни стоят в снегу по пояс,
 В боярских шапках набекрень.

Когда Любви моей летать
Хотелось в небе вольной птицей,
Мне оставалось сознавать,
Что с этим надо примириться.
Что вы, отнюдь, совсем не мой,
Так, видно, порешили не мой,
Что нас ведут к себе домой,
Увы, различные дороги.
Лишь только взглядом провожать,
Когда домой к себе спешите,
Мне оставалось сознавать,
Что вы не мне принадлежите.
Когда ж печалью сдавит грудь,
Как камнем с горного обвала,
Ах, как мне сердце обмануть,
Чтоб оно тоже сознавало?

На ромашках давно не гадаю:
Вышло время, и возраст не тот;
То, что было, что есть — это
знаю,
И давно знаю, что меня ждет.
Мне цыганка такое сказала
Про судьбу мою — только
держись,
Много кое — чего нагадала,
Все, наверно, исполнила жизнь.
Мол, любовь моя по свету бродит,
Но не светит, счастливая, мне.
О тебе я не думаю, вроде,
Но опять ты приснился во сне.
За плечами годов наших бремя,
Я не спорю с своею судьбой,
Но куда улетело то время,
Что мы счастливы были с тобой?..

Романс

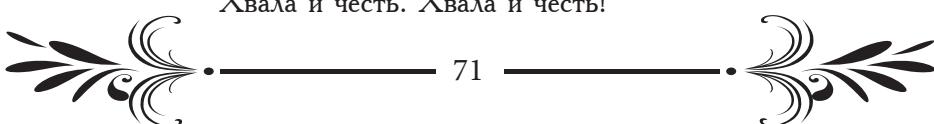
Все нежные слова
Застынут в горле комом,
А сердце застучит
Прелестнейший мотив.
Небрежно лишь кивнешь мне,
Как простой знакомой,
Дежурно улыбкой
Губы искривив.
Как быстро ты забыл,
Как я тебя любила,
Как каждый день ждала,
Что ты придешь ко мне.
Как быстро разлюбил,
А я- то не забыла
Все нежные слова,
Что говорил ты мне.
И ты себе нашел,
Нашел уже другую,
А я уже давно,
Давно из сердца вон...
А на дворе весна!
И солнышко ликует,
Вовсю журчат ручьи
И птиц веселый звон.

«Это было недавно, это было давно...»

Отцвели полевые цветы,
 Лес покрылся листовой золотою.
 Что поделаешь, если мечты
 Навсегда остаются мечтою.
 Мелкий дождь лишь слегка моросит,
 И туман оседает на скалах.
 Я не слышала, что ты спросил,
 Ты не слышал, что я отвечала.
 Ты удачно женат и у дел,
 Как и раньше, все в полном порядке,
 У меня - одинокий удел,
 Чтоб по жизни пройти без оглядки.
 Но не плачу, хоть знаю, что ты
 В моем сердце остался мечтою...
 Отцвели полевые цветы,
 Лес покрылся листовой золотою.

Музей в Мотыгино

Здесь встретят всех, как в отчём доме,
 Ты будешь тут желанный гость,
 Ведь все до боли здесь знакомо —
 И каждый камень, каждый гвоздь.
 Сюда ты попадешь, как в сказку,
 В старинный дом — чудесный вид —
 И лично для тебя указкой
 Покажут весь сибирский быт.
 Здесь словно попадаешь в лето —
 От нежных кружевов светло,
 Они хранят, как лучик света,
 Ушедших мастеров тепло.
 Средь фотографий вереницы
 Увидишь вдруг знакомый взгляд
 И улыбнешься чьим-то лицам,
 Листнув историю назад.
 Здесь все на месте, все у дела,
 Травинке каждой полка есть.
 Рукам, творящим и умелым,
 Хвала и честь. Хвала и честь!

Бабушкин сундук

Он хранился в доме нашем,
Привезен издалека,
Медным крестиком украшен
И сработан на века.
Он стоял на видном месте
В цепких поясах оков,
Поднимали его вместе
Тroe дюжих мужиков.
Здесь лежал сокровищ короб,
Тьма нарядов в нем былых:
Кофты с вышитым узором,
С розой в нитках золотых.
Тонких шалей паутинки
Так изящны и легки,
И красивы, как картинки,
Разноцветные платки.
Здесь на фото чьи-то лица,
Пожелтевших писем ряд,
И завернута в тряпичу
Память дедовых наград.
Облигаций старых куча,
Еще много кой-чего;
Не было момента лучше
Отпирания его.
А набегаешься вволю —
Что без рук и ног порой,
Меня бабушка укроет:
Спи спокойно. Бог с тобой.
Птица-Сирин в снах кружила
И звала меня с собой...
Мне такие сны не снились
На перине пуховой.
Я в далеком детстве лица
Вспоминаю все ясней —
Память здесь теперь хранится
Милых сердцу светлых дней.

Сказка

За горами, лесами,
В необъятной дали
Прочь проносятся сани,
Чуть касаясь земли.
Бьет копытами бойко,
Все быстрей и быстрей
Разудалая тройка
Огнегривых коней.
Разудалая тройка
Молодых, вороных,
Быстроногих и только
От дыханья седых.
И сидит царь — девица,
Не пером описать,
Или просто мне снится,
Или это опять
Возвращается детство
И стучится в окно.
Это было недавно,
Это было давно...

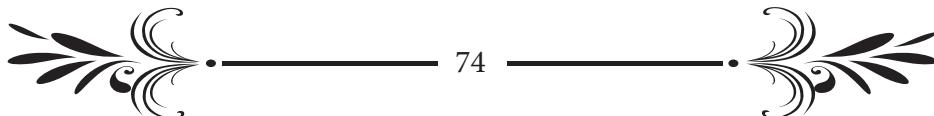
Старый рояль

Затронь — зазвучат эти клавиши гневно.
Старушка ворчит по утрам ежедневно,
Что комнату он почти всю занимает —
Рояль, на котором никто не играет.
Здесь раньше когда-то играли вначале,
Мелодии Грига давно отзывали,
И он их за давностью лет забывает —
Рояль, на котором никто не играет.
Хозяин ушел на войну в сорок первом,
Пришла похоронка, когда цвели вербы,
И чуткие пальцы теперь вспоминает
рояль, на котором никто не играет.
И кажется, будто хозяин подходит —
И нежные пальцы по клавишам бродят,
И чудно музыкой дом наполняет
Рояль, на котором никто не играет.
Все так же стоит он в углу одиноко
И ждет — не дождется желанного срока.
Старея, надеждой себя согревает
Рояль, на котором никто не играет.

СТИХИ — детям

Дождик

Набежала тучка дождевая
И закапал дождик озорной.
На дворе мы больше не играем,
Побежали все к себе домой.
Мы с тобой укрылися под крышей,
Мы с тобой ненастье переждем,
А в песке сидит забытый Миша,
Молча мокнет, бедный, под дождем,
От дождя он сразу заболеет,
И придется доктора нам звать.
Мама, дай же зонтик поскорее,
Побежала я его спасать.

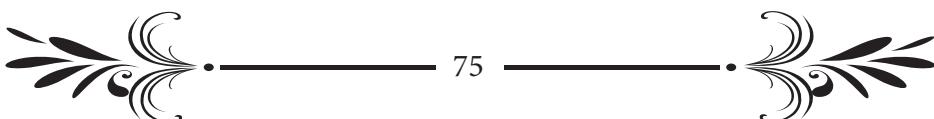
Черепашка

Я с утра сегодня грустный,
 Я сегодня сам не свой.
 Ведь вчера мы черепашку
 Не дождалися домой.
 Я вчера ее напрасно
 Отпустил гулять в саду,
 Потерялась черепашка, -
 Где теперь ее найду.
 Я совсем развлновался,
 Я искал до темноты,
 Я оббегал все дорожки
 И облазил все кусты.
 Раздвигал траву руками,
 Я искал ее везде,
 Я глядел под лопухами, -
 Черепашечка, ты где?
 Как позвать ее, однако,
 Хоть кричи, хоть не кричи,
 Ведь она у нас, обычно
 Только знай себе молчит.
 - Не грусти, - сказала мама, -
 Мы пойдем с тобой вдвоем,
 Мы еще раз все осмотрим,
 Все равно ее найдем.-

Лодырь

Папа с мамой в огороде
 Вырывают сорняки,
 Ну а Саша на диване
 Угорает от тоски.
 Почитать бы — нет охоты,
 Помечтать бы — что за прок?
 Он бы мог и поработать,
 Кто б с дивана встать помог.

Ласка

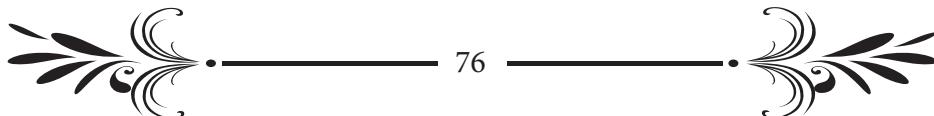
Я сегодня встал пораньше,
Лишь услышал папин зов:
В конуре собака наша
Принесла двоих щенков.
Только мельком я увидел,
Не успел и разглядеть,
Чтоб никто их не обидел,
Ласка прячет от людей.
Хорошо лежать под крышей
Вместе с мамою втроем —
Ведь она так нежно лижет,
Моет шерстку языком.
Подрастут они немного —
Месяц, два, четыре, пять —
Будут бегать по дорогам,
Веселиться и играть.

Воробей

Воробей, воробышек
Скачет, веселится
И совсем он, видно,
Кошки не боится.
А она поджала
Серенькие лапки
И глядит так ласково,
И глядит так сладко.
Ах, ты, глупый воробей,
Улетай-ка поскорей.

Небылицы

Мы сидим с моей сестрицей,
Сочиняем небылицы
Про Горыныча, Кащея
Да про Бабу про Ягу.
До того насочиняли,
Что уснуть я не могу.

Людмила ЛОМАКОВСКАЯ

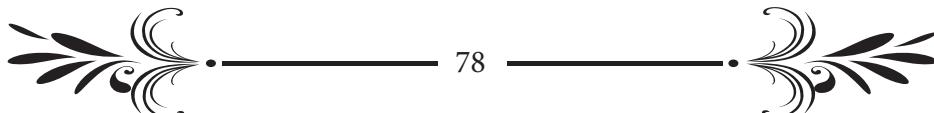
Родилась в п. Южно-Енисейске Мотыгинского района. Изданы несколько сборников стихов и среди них «Горькая ветка рябины» и «Молитва моя». В настоящее время живу в селе Тасеево, являюсь руководителем литературно-художественного клуба, продолжаю писать и публиковать стихи в местной газете. Родная ангарская природа живет в моем сердце и стихах.

Я люблю эту осень в Сибири!
В небесах — холодок голубой,
Золотые и хвойные нивы
Тишину и ангарский простор.
Здесь за каждым за камнем — порогом,
Притаилась легенда и быль,
И пьянящую хмару непогоды
Если видел, вовек — не забыл!
Я люблю эту осень в Сибири —
Синеву и туман в Ангаре!
И теплей мне заморских гольфстримов
Золотистая рябь на волне.
Здесь кувшинок — несметное царство!
И рыбачьих стоянок — не счасть!
Ангара! Ты в ангарское братство
Приняла мою душу навек!
Ты не малым зовешься — великим!
Моей родины — тихий звук.
Нет на свете земли той открытей,
И души, что сибирской зовут!

Через окно, заледенелое морозом,
Как радостно, забавно и светло
Угадывать разбухшие узоры,
Что солнце из снежинок наплело.
И как сюжет зимы предугадать
Старается мое воображенье,
И вот уже стихом летит в тетрадь
Оттаявшее вдохновенье.
А там, за домом, воробыи,
Запрятав коготки за пух жилета,
Ждут не дождутся окончания зимы
И изменения холодного сюжета.
Дыханием пера согрею непокой
Души своей и птичьей воробыиной,
И выплесну в окно стихами зной,
И сделаю сюжет для всех счастливым!

Туманы по утрам...
То тут, то там
осенний лист на зелени палитры,
по берегам —
в надежде на улов —
ангарских рыбаков
все весельные лодки,
и быстры, быстры —
ритм чечетки —
движенья незнакомой птицы —
волны б напиться...
Я видела ее
и труд, как ворожбу,
и радость!
Стоял осенне-опустевший
поздний август,
и стыло все вокруг...
Но инеи еще не подошли...

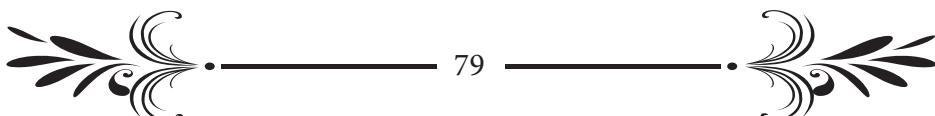
В детстве

Там — избушка из сказки
Там — поляны в цветах,
Там горячею лаской
Встретит солнышко вас.
Там — жужжанье, как пенье,
Там — смородины куст,
Там стихов дуновенье
Чуть касается уст.

Сибирь!

Цветущий край лесной,
Ты — с иван-чаями поляны,
Смолистый аромат густой
Кедровых шишек, и туманы!
И бездорожье!
Вот где — удаль!
Ну, что там видно впереди?
И — тишина...
И только мудрый —
Ух! — филин ухает вдали.
Мы гусляры твои, Сибирь,
Романтики — поэты, барды,
И взгляд, куда только не кинь,
Стоим, твои — кавалергарды!
Тише... Осень.
И дымка вдали.
Межсезонье у нас — затяжное.
Ах, какие дожди! Ах, какие грибы.
Мошки, мошки,
Еще — комары...
Сибирь...
Это — счастье такое...

Как сердцу мильы
синие разливы
струящейся прохладной Ангары,
ангарских чаек крик
в журчанье набегающей волны,
плеск серебристых рыб...
И берегов высоких разнотравье...
Вечнозеленых сосен, елей
и высоких скал —
Красы не счесть!
Встречает каждого открытою душой
И щедростью природа Приангарья!

В небо рвались скалы,
И сосны, как птицы,
И сполох зари алой
Ввысь! — к золотой колеснице!
Влажных продрогших веток,
Рук — прикосновенье,
Как обнаженных меток —
Душ единенье!
Здесь, у ангарских причалов
Снежные камни-барсы,
С молчанием древним, шаманским,
С волной, танцующей вальсы.
Чуть костерок дымится —
Сибирский июль, что призрак.
Плещется колесница
В заводи желтых рыбок.

Александр МАКАРОВ

Родился 25 октября 1951 г. в поселке Мотыгино. Окончил 9 классов в Южно-Енисейской средней школе и в 1968 г. уехал в г. Красноярск, где поступил в техникум.

В 1969 году вернулся в Южно-Енисейск. Устроился учеником токаря в ЦММ, заочно учился в школе. С 1970 по 1972 гг. – служба в армии. После армии работал в г.Красноярске на ЦБК, ХМЗ.

В 1976 г. вернулся в Мотыгинский район. Работал продавцом в Северо-Ангарском продснабе.

В 1983 г. окончил Дивногорский лесхоз-техникум по специальности «техник лесного хозяйства». Но по специальности не работал ни дня.

С 1985 по 2009 годы работал начальником Южно-Енисейского отделения САП, ТТ «Север», МУТП «Север». С 2009 по 2015 гг. – индивидуальный предприниматель. Стихи начал писать с 2013 года. В настоящее время – пенсионер.

8 мая шли бои

(написано вместе с дочерью Юлей)

8 мая шли бои. Уже не первый год подряд,

Сложили головы свои в них тысячи солдат.

Простой солдат из той войны стрелял и резал, рвал зубами,

Шептал: «Как страшно убивать,

Господь, прости, но Родина - за нами!».

Один, другой, четвертый, пятый -

Умри, фашизм, наш враг заклятый.

Вдруг - боль, упал глазами в небо,

Не суждено ему встречать весенним утром День Победы.

8 мая шли бои. Уже не первый год подряд,

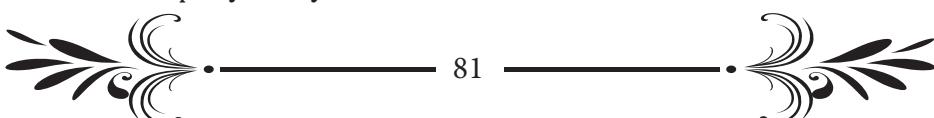
Сложили головы свои в них тысячи солдат,

Их души, устремившись в вышину, взывают к нам:

Не забывать войну! А если мы ее забудем,

Война вернется к нам опять, вернется, чтобы убивать.

Я вас прошу войну не забывать.

Здравствуй, милый!

По девятнадцать было им,
Она любима, он любим.
Все планы спутала война,
Пришла нежданная она.

Прощались страстно до утра,
В дверь постучали, мол, пора,
- Вернись, любимый, я дождусь.
- Ты жди, родная, я вернусь.

Два года он провоевал,
Письмо пришло
Ваш муж такой-то...
Без вести пропал.

Часы тянулись, дни, недели, годы,
Она ждала, терпя невзгоды,
Ростила сына, внуки есть,
Трудилась, сколь наград - не счастья,

Подружки шепчут не со зла
- Ты б мужичка себе нашла,
Не век одной же горевать
И не обнять, не приласкать.

- Отстаньте, бабы, вас молю,
Я мужа своего люблю,
Вернется он домой, я верю,
Придет, откроет тихо двери и скажет:

- Здравствуй, это я, встречай, любимая моя.
В наш славный праздник - День Победы стук в дверь,
Как будто в душу кто-то постучал. Открыла.
Во дворе военный молодой стоял.
Волнуясь, путая слова, сказал:
- Война была, и танки, и фашисты шли,
А следопыты, вот, останки мужа вашего нашли.
Сдавило грудь, упала на колени перед иконой домовой,
Сказала: «Позовите сына».

Еще шепнуть успела, на бок завалясь:
- Ну, здравствуй, милый, дож-да-лась.
На кладбище салют пронзает тишину,
Селяне молча слезы льют, припомнив ту войну,
Да как она его ждала, невзгоды все терпя,
И кто-то думал про себя:
А я бы смог? Смогла бы я?
Похоронили вместе их.
Одна оградка на двоих.

Он любил

Я люблю, листья в саду шуршат,
Я люблю, тучи по небу кружат,
Я люблю, уходишь ты, не спеша,
Я люблю, плачет моя душа.
Обернись, я прошу, обернись,
На прощанье, прошу, улыбнись,
Дай надежду, ведь плачет душа,
Я люблю. Ты идешь, не спеша.

Я не смог тебя удержать
И к влюбленному сердцу прижать,
Жизнь уходит, уходит душа...
Он любил, ты ушла не спеша.

Наталья МОРОЗОВА

Стихи пишу уже больше 20 лет (и их накопилось более тысячи), и это, наверное, главное достижение в моей жизни, потому что в них все – и моя жизнь, и мысли, и любовь.

Родилась в Магаданской области, нить судьбы привела в Канск, где окончила библиотечный техникум, а потом, в 1980 году - в Мотыгинский район. Работала в нескольких учреждениях, потом, в 1995 году пришла в редакцию «Ангарского рабочего», да так и задержалась здесь до пенсии. Продолжаю работать, ведь пенсионеры самый неугомонный народ. Их ничто не пугает, ничего порой не надо – дай поработать! Помню Советский Союз, люблю Россию и свою малую родину Чукотку, иногда вздыхаю, вида в новостях милый сердцу Магадан.

Не предавай

Я вам прохладу принесла
В своих ладонях - нате, пейте!
Ее не расплескать сумейте,
Сегодня свежесть так нужна!
Я с вами искрой поделюсь
От древнего костра большого,
Частицею от искреннего Слова,
Иль ветром в души к вам ворвусь!

Мне жаль, непонимания - в достатке,
А вам удобнее, как в тине, тлеть.
И вы боитесь в пламени сгореть,
И хвалитесь доОгой гладкой...
Но Бог простит и вам, и мне просчеты,
Он милостиво дарит шанс -
И не один, любя, - а много раз,
Но только верь, и не предай кого-то!

Мой и твой сказочный край

Расскажи мне, бабушка, о крае,
Где у нас большая есть семья.
Я других краев еще не знаю,
Слишком мал еще, дошкольник я.

Слушай, детка. Солнышко с востока
Освещает твой огромный край.
Реки плещут и стоят озера,
И тайга — без края, так и знай.

Если же посмотришь издалека:
Край похож на рыбу-великана.
И бегут от самых гор Саяна
Енисей и Ангара до океана.

Есть здесь города, деревни, села,
Люди хлеб растят и валят лес.
Любят праздники, народ у нас веселый,
Как гуляют — песни до небес.

А еще скажу тебе, малышка,
Что богат твой Красноярский край.
Нефть и золото — как в сказочной кубышке,
Не ленись — работай, добывай!

Если ты пойдешь на дальний север,
То в сиянье северном его
Тебя встретят белые олени
Средь алмазом блещущих снегов.

А теперь об Ангаре словечко,
Где родился и крестился ты.
Здесь в домах тепло от жаркой печки,
А в окне — морозные цветы.

И твоя земля, дитя, богата.
150, а может, больше, лет назад
Находили самородки здесь когда-то,
И другой руды — природный клад.

Росомаха, соболь и лисица —
Вот охотничья удача,
А в тайге довольно дикой птицы,
И таймень по перекатам скачет.

И еще чем знаменито место —
Здесь ангарская сосна растет.
В чаще кедрам, елям тесно,
А мороз такой — что лес поет!

Подрастешь и сам увидишь диво —
Свой и мой прекрасный, чудный край.
Ты люби его, он будет все красивей,
Все сильней, все лучше — так и знай!

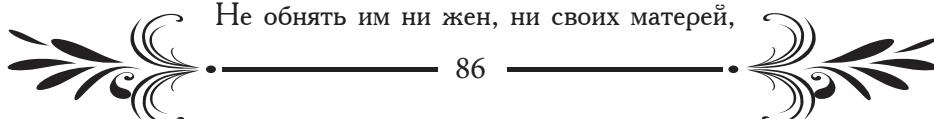

Красная горка

Белым лебедем память уносит туда,
Где от крови краснели земля и вода,
Диким пламенем там бушевали бои
И за родину гибли твои земляки.

Уж давно отгремел тот победный салют,
И солдатки с войны похоронок не ждут.
Только память, как птица, все машет крылом,
Потому что народ той войной обожжен.

Потому и стоит над ангарской водой,
Сдвинув брови сурово, боец молодой.
За спиной у него строй погибших солдат,
Что уже никогда не вернутся назад.
Не обнять им ни жен, ни своих матерей,

Сколько не было свадеб и сколь сыновей!
Не забудь никогда: это деды твои
Жизнь отдали свою, а твою сберегли!

Белым лебедем память плывет и плывет
Над рекой Ангарой, над широкой водой,
Чтобы помнили: звезды горят в вышине,
Это те их зажгли, кто сгорели в огне.

Заповедные места

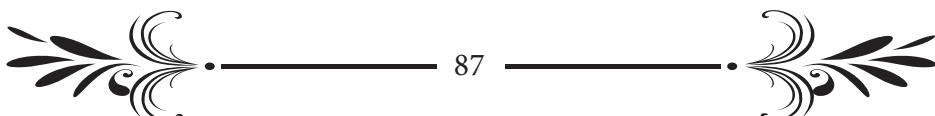
В этом мареве белесом
Облака прозрачны стали.
Над речным крутым откосом
Ели сумрачные встали.

Вроде лето расцветает,
Вроде радует теплом,
Но ночами оно тает,
По-сибирски, с ветерком.

И качается под ветром
Ивы шалая листва,
И береза шепчет кедру:
«Заповедные места!»

Тропы ноги натоптали, -
Зарастут за ночь травой,
Здесь нет места для печали,
Здесь колышется покой.

Далеко за синь-горами,
Да за реками живем.
А зовемся кержаками,
И тайга - нам отчий дом.

Ветеранам поклон

Я не помню войны,
по скучным кинолентам
не прочувствуешь пыли
победных дорог.
Как не знаешь лиц тех,
кто навек в монументах,
словно в вечность, шагнул
сквозь пыльный порог.

И глядит с высоты нам в глаза
безымянный
и такой невеселый,
суровый солдат.
Он не знал в свои 20,
что встанет упрямо,
и пойдет на врага,
не вернувшись назад.

А теперь вот цветы
расцветают венками,
и салют прогремит
раз десяток подряд.
Наш победный герой,
ты овеян ветрами.
И сердца защемит
у подросших ребят.

Эта память потом
всплата песнями будет.
Ветеранам поклон
этой майской весной
за тяжелый их труд
в те военные будни,
за Победу, за то,
что народ наш живой.

Любя...

Не печалься, мой друг, не сердись.
Не смотри в эту белую даль.
Над тобою синеет высь,
Под которой ничто не жаль.

Полыхала заря вчера,
Словно золотом растеклась,
Ты забудешь все вечера,
Где печаль твоя родилась.

И во сне полетишь туда,
Где начало берут ручьи,
У оттаявшего пруда
Крылья будешь свои мочить...

Серебром полыхает рассвет,
И одарит теплом земля,
И родится тогда поэт,
И забудешь ты все, любя...

Над тайгою

В лепестках надтаежной зари
Мне услышался звон колокольный.
Это Ангел незримо парит
Над таежной землицею вольной.
А потом засиял небосклон,
Полыхнул золотым солнцесветом,
И святой колоколистый звон
Все очистил окруж пред рассветом.

Весна

Раскрасить бы в розовый цвет облака,
Чтоб серость ушла с небес,
Весна чтобы пала к нам свысока
На темный таежный лес.

Ручьи бы запели и заплескали,
И птичья трель - за окном,
Мы эту весну с нетерпением ждали,
Как гостя желанного в дом.

Но плотно обложено небо все серым,
А люди твердят - за грехи.
А как их поднять и как их измерить
На вечных весах стихий?

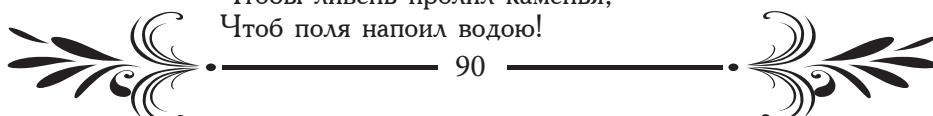
Наверное, если бы колокола
Звенели над Ангарой,
Тогда поменьше было бы зла
В заблудшой душе людской.

Раскрасить бы в розовый цвет облака,
Чтоб серость из душ улетела,
Чтоб солнце светило нам свысока
А небо над нами пело!

Небо выцвело

Небо выцвело в старый ситчик,
Голубое блеклым сменилось,
И умолкли все трели птичьи,
И листва от жары закрутилась.
Эта пыль! Где ты дождик, дождик?
И не дождика - нам бы дождище!
Высоко водяной извозчик,
Видно тучку потолще ищет.
Хлестануть бы струей на землю!
Мы согласны и на такое,
Чтобы ливень пролил каменья,
Чтоб поля напоил водою!

Крылья облака

Облака летят мимо, белые,
Крылья - по небу сине-серому!
А куда вы, куда, летящие,
Может, перья у вас настоящие?

Может, птицы те перья кинули,
Да в краях недалеких сгинули.
Или крылья по ветру маются,
Где-то в стаи свои собираются,

Где-то гнезда по-птиччи сложатся;
Или Ангелы растревожатся:
Наши белые крылья теряются,
В облака на ветру превращаются...

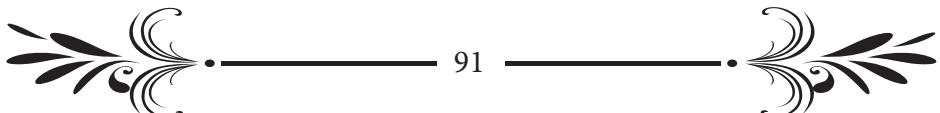
Мне все равно

Твердят: просчитаны все даты важные,
И что все сбудется, как суждено.
А я счастливая, пусть ноги разные,
Пусть руки длинные - мне все равно!

Иду по улице я вся простецкая,
И даже лошади мне смотрят вслед.
А эту улицу зовут Советская,
Она широкая, как мамин плед...

Пеку оладушки, пока горячие,
Давай, родимые, ох, налетай!
Все в жизни весело, и все так значимо,
А интересное не пропускай!

А мы все равные, и мы все главные,
Порой ошибочка - ну невзначай.
Кто ошибается, тот улыбается.
И мне так весело, ну и пускай!

«Когда мы были на войне» (казачья песня)

«Когда мы были на войне»
Не по своей тогда вине,
Мы умирали, как могли,
И не найти теперь могил.

И ветер уж развеял прах,
Который путался в ногах,
Когда в атаку шел наш взвод.
Мы воевали за народ...

И забирала смерть любых,
Но чаще — смелых, молодых,
А чтоб прервался русский род.
Мы воевали за народ...

Утрите слезы, эта соль
Она не смоет нашу боль.
А наш небесный русский взвод
Еще воюет за народ...

2 мая 2015 г.

В серый день нас солнце навестило,
Стало весело и будто бы тепло.
А потом опять метель вспылила,
И по крышам снегом понесло.

И завьюжило, и тенью день накрыло,
От которой спасу вовсе нет.
А вчера здесь стая птиц парила,
И весну звала на белый свет...

13 февраля 2015 г.

Дымит февраль, а я хочу соломенную шляпу!
И тонкий шелк на шею повязать.
Спуститься где-нибудь в тепле по трапу,
Навстречу ветру и прибою побежать...

Чтоб непременно шляпа белою была,
С цветочком скромным, с лентой по бордюру.
В мечтах своих я по песочку бы брела,
И что-то там имела бы де-юрэ...

Не против я скромнейшей галереи.
Но это все в несбыточных мечтах.
Ах, жаль сейчас я только ноль имею,
Зато гуляю в шляпе и шелках!

7 февраля 2015 г.

Мне бы снова войти в эту осень,
В эту гущу и красок лавину!
Где средь белых берез, гулких сосен
Я теряю себя в половину.

Мне не надо весенних узоров,
Бледно-розовых, белых, как нить.
Только осень так может из сора
Свое чудо для нас сотворить!

23 марта 2015 г.

Мне так просто в дождях раствориться,
Белой птицей лететь между струй,
Малой искрой в кострах коптиться,
И впечататься в лики статуй!

Так легко мне упасть в эти росы,
И впитать ароматы цветов.
Не живу, а летаю просто
Меж земных и нерадостных снов!

Я — изгой накануне юродства,
Можно плакать теперь обо мне.
Я уже испытала сиротство,
И погибла за всех на войне!

11 сентября 2014 г.

В осенних ручьях березы
Свои полоскали косы,
Рыжие, легкие, длинные,
Осенне-прошальные, дивные.

Ветер играл с бахромою
Желто-березовых кос.
Тихо грозил зимою,
Снега охапку принес.

И полоскали косы
В наших ручьях березы
Водою холодно-колкой.
А до зимы недолго.

20 сентября 2014 г.

Как мне уютно и тепло под снегопадом!
Вот так бы снег всю жизнь и вечно падал.
Вот так бы обелял все наши души,
И шел, и шел... И нет картины лучшей...

Он не холодный, он — как покрывало.
Его узор я б всюду узнавала,
И даже там, где вовсе снега нет,
Ведь это не вода, а белый свет...

28 декабря 2014 г.

Может, я листопад нарисую!
Я за осень
теперь голосую.
Я бы в ней
навечно осталась,
Задержавшись
на самую малость.
Может, я сосчитаю все звезды
И составлю
в букеты грэзы.
Я за осень
теперь голосую,
Листопадом
листы полосуя!

19 сентября 2014 г.

Леонид САВАНОВИЧ

Леонид Саванович родился в г. Днепропетровске 26 октября 1932 года. Детство и юность пришлись на военные и послевоенные годы. После окончания школы поступил в Днепропетровский горный институт, получил специальность – инженер-геолог. С 1956 года его жизнь навсегда связана с Ангарской геологоразведочной экспедицией и геологией. С 1994 года, после ухода на пенсию живет в г. Новосибирске.

Запах хлеба

У каждого своя дорога к хлебу:
Одни с ленцой щипают высший сорт,
Другие за горбушку хвалят небо.
Не смея крошки выбросить за борт.

В войну мы ели хлебушек тяжелый:
Свеклы отжимки, отруби, ячмень,
Мне этот хлеб поныне невеселый,
И если вспомнить, так на сердце тень.

Когда ж пошел ржаной и даже белый,
Мы возродились, голоду - хана.
Какие песни пел нам колос спелый
И утром звали в даль перепела.

Пекла нам бабушка Ориша, не уставая,
Из печки выпускала аромат,
Лопатой деревянной доставая
С листом капустным теплый каравай.

Нельзя было ходить и хлопать дверью,
Когда опара пышно поднялась,
И любопытство прибавлялось к нетерпению,
Горбушку мне хотелось - страсть!

А вытянув хлеба, покрыв холстиной,
 Кричала бабушка: «Ну, Лень, теперь иди!».
 И я бежал с завалинки любимой,
 Горбушку в руку - и меня иши!

Просили хлеб попробовать ребята -
 Откусит, закачает головой:
 «Какая бабушка! - мечтали пострелята, -
 Вот нам бы бабушку и хлеб такой!».

Победа и память

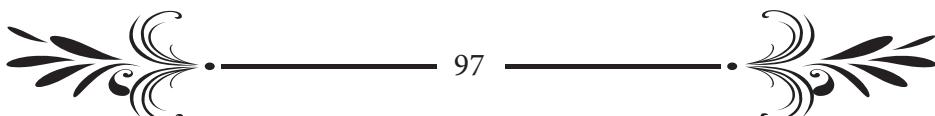
Память войны, Поэзия Победы
 Нас заставляют раны вспоминать,
 Ведь те, кто отдал жизнь, чтобы исчезли беды,
 Хотели жить, творить - не умирать!

Нам не забыть, как шли они на доты,
 Как подымались под огонь с траншней,
 В порыве яростном шли на таран пилоты,
 Ползли со связкой, не боясь смертей.

Они не думали, что покорили время,
 Не думали, что будут жить в венках,
 Что славное героев русских племя
 Оставит память в мировых умах.

Теперь в поэзии их ореол не меркнет-
 Вглядитесь в гордый бюст Героя всех времен-
 Сколько тепла, спокойствия и веры,
 Как светоч мира, излучает он!

Чем дальше в глубь веков уходит День Победы,
 Тем грандиозней битва предстает-
 Удар гиганта враг успел отведать,
 Победный клич звучать не устает:
 «За Родину, за Сталина- вперед!»

За что?

Нет такого куста сирени,
Под которым вырыт копонир,
Немец с шмайсером врывалялся в наши сени,
Выстрелья неслись в испуганный эфир.

Сколько кур убито, я не помню.
Поросенка тоже извели,
Только страшно стало - я запомнил, -
Как коровку нашу увеличили.

Мы цеплялись, не давали фрицам -
Но страшна стрельба поверх голов -
Нас прикладом били - отцепиться,
«Русиши швайне» - не из лестных слов.

Обухом ее потом забили,
Кровь текла похлеще наших слез,
Вермахта бандитов накормили,
Нас рвало при виде потрохов.

А потом с деревни нас погнали -
Мы под дулами на смерть брели,
Окрики нас зверские хлестали:
«Доннер- Веттер», «Шнель», «Цурок», «Мди»!

Мы сестренок посадили в тачку,
Деда с бабкой тоже загребли,
И по грязи, липнувшей, как жвачка,
В страшную Германию пошли.

Перед нами так никто не извинился.
/Не платили нам за холокост/,
Но тот ужас нами не забылся -
До сих пор вопрос для нас не прост!

Ветераны - в строю

В задымленном грохоте страшного ада
Поныне бегут ветераны войны,
Кто к Волге - туда, кто от стен Сталинграда,
Им лавры Победы еще не видны.

Во снах в перелесках разрывы гремят,
В прорыв поднимают лихие комбаты
Безусых, еще неуклюжих солдат,
Забыв, что вот только с гражданки ребята.

Их кровью политы поля и холмы,
Деревья растут там в осколочных шрамах,
Там плуг, разрезающий дерна пластины,
Скрипит по осколкам, как вспоротых ранах.

Солдаты... Они разучились девчонок ласкать,
В них смерть не смогла взять и малой слезинки.
Хоть жалко им было и жизнь потерять,
Не выпивши счастья желанной росинки.

У мертвых поклявшись, прижав ППШ,
За Родину бешено фрицев косили,
А ночью в окопы ползли, не дыша,
И с ранами в срок «языка» приносили.

Прошло столько лет - ветераны в строю:
Как прежде их руки сжимают штурвалы,
Гранаты швыряют по дзотам в бою,
Фашистам дают смертоносные шкалы.

«Огонь! Ну, поддайте! Даешь огонька!» -
Кричат все во сне, как тогда в телефоны,
И жмут на гашетки, прищурив глаза,
Сквозь взрывы, команду приняв в шлемофоны!

Лилия СЕМЕНОВА

Родилась 4 ноября 1999 года в п. Мотыгино. Живет в п. Южно-Енисейске. Учится в 9 классе. Поет, вязет, вышивает, рисует, валяет из шерсти.

Я тебя очень-очень люблю,
И любовь эту в сердце храню!

Позволь ты мне сказать, что я
Теплом души твоей согрета.
И в небе звездочка моя
Сияет самым ярким светом.

Сияй, звезда, гори всегда,
И, несмотря на снег и бури,
Пройдут дни, месяцы, года,
Но все равно мы вместе будем.

Гори, звезда, сияй на небе,
Храни взаимную любовь!
Живем лишь раз на белом свете.
Кто знает — свидимся ли вновь...

С Днем рождения тебя поздравляю!
Самый милый, родной человек.
Я тебе много счастья желаю,
И здоровья, чтоб было навек.

В этот день расцветут незабудки,
Солнце ярче на небе засветит.
Пожелаю светлых улыбок,
И цветов самых ярких, красивых.

Мамочка, милая мама,
С днем рождения тебя поздравляю!
Оставайся такой же красивой,
Самой доброй, смеющейся, милой.

Раиса СПИРИНА

Работала долгое время учителем в Рыбном, затем в поселке Кулаково.

Гордая река большая

По тайге, где нет конца и края,
Извиваясь лентой по камням,
Гордая река большая
Мчит сквозь годы,
Путь не изменяя.
Перед нею цель стоит горою:
Из Байкала — прямо в Енисей!
Люди называют Ангарою,
Матушкой-кормилицей своей.
И поят ключи ее потоки,
И снега, и ливни летних гроз,
И течет она рекой широкой,
Провожаемая шелестом берез.
Называют место встречи Стрелкой,
Где слились в один большой поток
Две реки — Она и Он — на север
Устремив совместный путь далек.
А по берегам двух рек веками
Жили птицы и теперь живут.
Иногда росистыми утрами
Они песни о реке поют.
Гимн реке, ее воде бесценной
Шумно по весне ручьи журчат,
А река своею силой щедрой
Платит добротою всем века.
Утренней заре навстречу
Теплоходы по реке идут
Гладь пути вода им обеспечит,
А причалы терпеливо ждут.
Вся Сибирь горда своей рекою!
Норовистой, щедрой и крутой...
С легендарной сказкою простою,
Нет похожей Девицы такой!

Коротким наслаждаясь летом

Встречая ранний час рассвета,
Вдыхая терпкий дух цветов,
Коротким наслаждаясь летом,
Весь мир бальзам принять готов.
Бродить готова до утра,
Вдыхать до самого рассвета
Тепло июльского костра,
Коротким наслаждаясь летом.
Жарки горят в рассвете дня
Междуролянами лесными,
А незабудки на меня
Глядят глазами голубыми.
Ромашки смотрят веселей
И новые тревожат чувства.
Собрать букет со всех полей —
Не это ли души искусство!
Цветы руками обнимая,
Сорвать ни одного не смею.
Букет на поле оставляю —
До самой осени пусть зреет!
И запах трав, и гомон птичий
Пусть все останутся в лугах,
А явятся иным обличьем
В моих набросанных стихах.

Не как кошка — сама по себе

Не как кошка — сама по себе —
Я на грешной земле проживаю.
По начертанной кем-то судьбе
Я исправно деньки отмечаю.
Знаю точно, что не обману,
Жаль, что сделано очень мало.
Мало знаю свою страну.

Не начнешь же опять сначала.
Ну, конечно, не та уже сила,
Да и возраст — задор не тот,
Зато яблоньку посадила,
Дети взрослые, внуки растут.
Я хорошего всем желаю
И плохого себе не хочу,
И, как птица гнездо сберегая,
Добротою за все плачу.
И, как люди у нас говорят:
Свить гнездо иль построить дом
На земле чтоб прожить не зря,
Дерево вырастить под окном...
Теремок уже есть во дворе,
Дичка-яблонька двор украсает.
Дети выросли, внуки — в поре,
Когда шалости им прощают.
А жизнь только раз дается,
И надо бы жить веселей,
Кто знал, что вот так придется
Менять и жилье, и друзей.
Но память на то и витает,
Чтоб помнить все то, что прошло,
И прочно в себе сохраняет
Друзей закадычных тепло.
Бывает и здесь одиноко —
И некому душу «излить»,
Хотя и вокруг, и около
Есть с кем, вроде, «кашу сварить».
Но, как говорится в народе,
Друзья познаются во всем,
А дружба с годами дороже,
Препятствий не знает ни в чем.
Поэтому ни расстояния,
Ни время прошедших дней
Не смогут стереть ее память,
Лишь сделают крепче, сильней!

Над рекою рассветы

Над рекою утрами рассветы
Пробуждают природу от сна.
И вот съышно, как скрипнула где-то
Одиноко и грустно Сосна
На другом берегу, за рекою
Пробуждаясь, шумит гулко лес.
И Сосна, умываясь росою,
Устремляет свой взор в мир чудес.
Сколько лет она тайно мечтала
Хоть во сне этот мир навестить.
Приложила усилий немало,
Чтоб тоску удалось погасить.
Душу ей согревали рассветы,
Ветер ласково ветви трепал,
Лес, свои открывая секреты,
Унывать и скучать не давал.
Окружают Сосну молодые
Ели, сосенки и бересклет,
И, как в прежние годы былье,
Пробуждает природу рассвет.

Елена ЦВЕТКОВА

Родилась в г. Кинешме Ивановской области в 1961 году. В 1978 г. окончила Таежинскую среднюю школу Богучанского района Красноярского края. В 1982 г. после окончания КГПИ приехала в п. Кирсаньево Мотыгинского района, где преподает русский язык и литературу в 5 -11 классах.

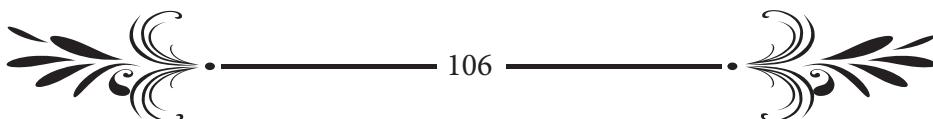
Уходящим в армию

Уходят мальчики служить,
Такая им досталась доля.
Уходят мальчики служить,
Их ждут подъемы и отбои.
Им нужно многое суметь,
Не подводить себя и роту,
И уваженье заслужить,
И скрыть слезу, что рвется нотой.

А где-то, очень далеко
Остались дружбаны — ребята
И милой девочки лицо,
Любовь к которой долго прятал.
Два года будто бы сто лет
Ты должен выдержать в разлуке
И только писем яркий след
Спасет тебя в армейской смути.

И мама. Добрые глаза.
И руки, что тебя ласкали.
И две слезинки на глазах.
И губы, полные печали.
Ты помни, что тебя там ждут.
И, утро каждое встречая,
Она, неверящая, вдруг
Так часто Бога вспоминает.

Так пусть же Бог
Хранит всех вас!
Любовь в разлуке помогает.
Уходят мальчики служить,
Их мысль о доме согревает.

Любимым

Дарите любимым цветы!
Слова о любви говорите!
Пусть мир этот будет красив,
От грязи его защитите.
Пусть милые ваши всегда
Улыбчивы будут и нежны,
Красивые их имена
Вселять будут в сердце надежды.
Любите! Не бойтесь любить!
Целуйте их губы и руки
Во имя любви, для любви!
В любви пусть не будет разлуки.

Анжелика ХАРЛОВА

Родилась в 1972 году в Красноярске. Детство и юность прожила в Раздолинске. После школы окончила краевое училище культуры, работала в ДК «Горняк» художественным руководителем.

Огонь

Огонь, так просто людям данный,
Имеет свойство быть везде,
Такой естественный и странный,
Рожденный где-то на звезде.

Огонь пылает в жаркой печи,
Костром бывает в тишине,
Он залп на поле брани в сечи,
И блеск салюта в вышине.

С огнем в душе живет мечтатель,
Мы в гневе словно как «в огне»,
Он олимпийский славный факел,
Он свет повсюду на земле.

Он в человеке, как в природе,
Живет и проявляет суть.
Он смертью наречен в народе
И в жизнЬ указывает путь.

Огонь в глазах и даже в мыслях,
Огонь — характер и судьба.
Он вспыхнет, если в вас есть искра,
И не погаснет ни когда!

Музыка

Я часто думаю о музыке, друзья!
Все волшебство ее меня одолевает!
Кто скажет, что понять ее нельзя,
Тот, видно, сам ничуть не понимает.

Как много стран на свете, городов,
Обычаев, традиций и наречий,
Но в ЭТОМ мире только маленьких семь нот —
Вот величайшее из всех противоречий!

Но в этих нотах — капля упадет,
Дрожит росинка и пшеница зреет,
То в этих нотах солнышко взойдет,
И мир становится светлее и добре!

Как много красок и оттенков и тонов,
Как много слов в огромном мире целом,
Но в этом мире только маленьких семь нот,
Всего лишь семь, на этом свете белом.
Но в этих нотах — птица пропоет,
То дует ветер, то дитя заплачет,
И кто-нибудь кого-то где-то ждет,
А это что-нибудь, конечно, да и значит!

Как много книг написано давно,
Их пишут с «письменов» изобретенья,
Но в этом мире только маленьких семь нот
Приводят нас в восторг и умиление!

Вот музыкант их сложит и начнет играть,
И сразу — искры, свет, флюидов стаи!!!
Прошу, друзья, вас музыку принять,
Хотя бы так, как я воспринимаю.

Верный друг

Мой чистый лист, мой друг бесценный!
 С тобой мы вновь наедине!
 С тобой я буду откровенна,
 Узнаешь все ты обо мне.

Мой белый лист, мой друг ближайший!
 С тобой я вновь заговорю!
 Ты лучший слушатель, тишайший,
 В который раз я повторю.

Мой верный друг, мой лист бумажный!
 Тебе сродни моя душа.
 Что есть — не перепиши дважды,
 И время пишет не спеша.

Мой славный брат и мой союзник!
 С тобой мы, в заговор вступив,
 До самой смерти нашу дружбу
 На белом тушью закрепим!

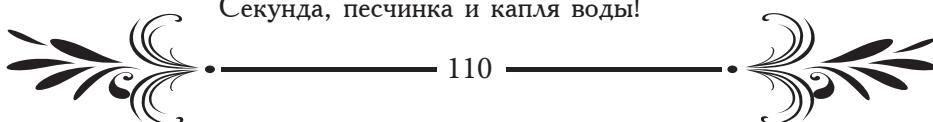
Секунда, песчинка и капля воды

Года так легко превращая в столетья,
 Часы просто так превращая в года,
 Из прошлого в будущее разом метя,
 Главенствует в мире секунда одна.

Тяжелые камни сбивая в курганы —
 Курган на курган, и взмывает гора —
 Из прошлого в будущем, став великаном,
 Главенствует в мире песчинка одна.

Ручьи, сливши в реки и ставши морями,
 Тайфуном с луной поднимаясь со дна,
 Из прошлого в будущем хлынув дождями,
 Главенствует в мире лишь капля одна.

Мы в мире живем безрассудно, похоже,
 Уверены в том, что главенствуем мы,
 Не знаем, что, в сущности, главные все же —
 Секунда, песчинка и капля воды!

Время

Время безжалостно рвет календарь,
 Время стирает границы сомнений -
 Только вчера я читала букварь,
 Ну, а сегодня пишу, словно гений.

Время не знает преград на пути,
 Время не ставит ненужных запретов.
 Но сколько б дорог не пришлось нам пройти,
 Со временем больше не станет ответов.

Время нещадно сжигает века,
 Время — судья для народов и наций.
 И нам не узнатъ все равно никогда,
 Сколько еще будет цивилизаций.

Время не знает ни света, ни тьмы,
 Времени стражи строги и пристрастны.
 Только надеемся все-таки мы,
 Что наши души ему не подвластны!

Звезды

В небе ночью сотни глаз, наблюдающих за нами,
 Словно россыпью сто фраз, разметались жемчугами.
 Это свет далеких звезд, рассекающий пространство,
 Их удел совсем не прост — быть холодным постоянством.
 Выбирай себе одну, как подругу для беседы,
 И сквозь ночи тишину тайны ей свои поведай.
 И она тебе в ответ ярким блеском отзовется,
 А потом — сквозь сотни лет — на глазах твоих взорвется.
 Кто рождает чудеса? Ты об этом не узнаешь,
 Только глядя в небеса, вдруг желанье загадаешь.
 Загадаешь, глядя в тьму, на феерию свеченья,
 Сквозь ночную тишину только за одно мгновенье,
 Чтобы в небе сотни глаз, наблюдающих за нами,
 Словно россыпью сто фраз, разметались жемчугами.

Ольга ЧЕРНЯВСКАЯ

Родилась 6 марта 1948 года в Бурятии. В 1961 году переехала п. Первомайск Мотыгинского района, где окончила 9 классов. Затем получила специальность «маляр - штукатур – плиточник». В поселок Орджоникидзе переехала в 1979 году. Участница народной группы «Сударушка». В зрелом возрасте начала писать небольшие стихи для друзей и знакомых. Затем стала все записывать в тетрадь, которую назвала «Тихо сыпалась листва...».

Вторую назвала «От меня», куда записала шесть песен, которые исполнила со своей группой. Кроме этого занимается

изготовлением поделок из сучков и кореньев. «Это моя гордость!» - говорит она о своей коллекции поделок. В октябре 2014 г. участвовала в XVI краевой ярмарке ремесел, за что получила «Благодарственное письмо». Главное в жизни для Ольги Андреевны - это семья, а любовь к песне не отпускает со сцены.

Послушаем весеннюю темную ночь,
Внимая Земли пробужденье,
Наполненнай тихим, до боли, дыханьем,
Неуловимым виденьем.
Душа доверяется этой тиши,
И светлой надеждой полна.
А ты, не спеши, Человек, не спеши -
Во власти природы она!
Притихли леса,
Приглохла вода,
Лишь ветер шуршит по дурнине,
Пробросило первым весенним дождем,
Что я на губах ощутила.
Земля пробуждается,
И наполняется
Дыханьем лесов и полей.
В подзвездном пространстве,
Услыши, Человек!
Шагает Весна по Земле!

Первое свидание

(песня)

Сердечко бьется у девчонки,
И рвется, рвется пополам.
Идет на первое свидание,
А с кем — не догадаться нам!

Припев:

Ты не пугай ее погода,
Ее глаза горят, горят!
И пусть метель не кружит снегом,
И пусть морозы не трещат!
Любовь не шуточное дело —
Ой, как бы дров не наломать!
Поет, поет ее сердечко.
С улыбкой смотрит дочь на мать.

Припев:

Ой, мама, мама, мама, мама!
Бегут, бегут, мои года,
Ты понимаешь меня, мама?
Была ты тоже молода!
Ушла девчонка на свиданье,
Навстречу счастью своему.
А что на сердце у девчонки —
Не догадаться никому.

Припев:

Ты не пугай ее погода,
Ее глаза горят, горят,
И пусть метель не кружит снегом,
И пусть морозы не трещат!

Мне недавно привиделось
Денисово,
И сама я босоногая,
В платьице.
Мама с папой сидят,
Улыбаются.
Сон прошел.
Захотелось расплакаться...

Осень

Заблудилась, видно, Осень
В ельнике густом.
Может спрятаться решила,
Села под кустом?
Может быть, она не знала,
Что сестра Зима
Нас морозцем испугала,
И опять ушла.
Сеет небо, ветер гонит,
Тучи рвет на части.
Уходи, подруга осень,
Забери ненастье...

Зима

Наступила зима, наступила.
Все деревья и дома побелила!
Побелила дороги и реки - показалось на миг...
Лишь в домах жарко топится печь,
Собираюсь пирог я испечь...
А на улице мороз стекленеет:
У кого- то нос и щеки белеют!
Вот на ветке воробыи всполошились,
Расклевали зерно, распушились!
Жарко в доме — я печь натопила.
Наступила зима, наступила!

Лето

Жарки цветут, жарки цветут!
Так радостно и весело!
Жарки цветут, жарки цветут!
В краю лесном и песенном!
Колышет ветер не спеша
Оранжевое море...
Играя, прячет в лепестках
Малиновые зори

Весна

Какая ранняя весна
И быстрая, как птица.
Как стриж, как ласточка,
Как воробей, синица!
А золотистые лучи
Мне руки греют.
И целый день,
И целый день —
Такие трели!
Весна идет.
Стоит тайга,
Налившись соком.
И, взявшись за руки, ручьи
Бегут потоком!

2010 г

Я дневников листья
Сшить собираюсь вместе.
Пусть шелестят дружно —
Будет звучать песня!

Песню о вечном Боге
Лебедя крылья носили.
И у храма святого
Лишь о любви говорили...

Где же та детская песня
О пасхальном яичке?
Где же та Дева Мария
В материнском обличье?

Молитва моя

Спасибо! Множество раз,
Шепчу я в тиши ночной.
За то, что на свет родилась,
За то, что всегда ты со мной.
Спасибо за осень, за лес,
Спасибо за сына и внуков,
За то, три дочери есть -
Пусть даже рожденные в муках.
Спасибо за хлеб и за соль.
Спасибо! Беззвучно шепчу я.
Спасибо за радость и боль -
Тебе от души говорю я!
Спасибо, что всех ты прощаешь -
У каждого в сердце ты есть.
Что было, что будет - все знаешь,
Ведь в этом что-то же есть!
Прости, что кого-то обидела,
Прости, если не поняла,
Прости, что когда-то заплакала -
Тебя в трудный час не звала.
Дай детям, мой Отче, здоровья,
Дай, Отче, дорогу найти,
Пусть горя не знают и мести.
Не дай, Отче, сбиться с пути!
Живем мы с грехами и каемся,
Кто от души, а кто - так,
Кому-то рубля не жалко,
Кому-то жалко пятак,
Ах, Отче! Помилуй нас, грешных!
Да не попутает бес.
С молитвой к тебе обращаюсь!
У каждого в жизни свой крест.

2011 г.

Содержание:

Обращение к читателям.....	3
Анонен В.И.....	4
Анонен В.....	6
Гусев В.....	11
Еримбетова Н.....	21
Ерш Г.....	36
Калина О.....	40
Киселев Л.....	41
Кулакова И.....	53
Лаврова М.....	54
Левадный Я.....	62
Логвинова Л.....	67
Ломаковская Л.....	77
Макаров А.....	81
Морозова Н.....	84
Саванович Л.....	96
Семенова Л.....	100
Спирина Р.....	102
Цветкова Е.....	106
Харлова А.....	108
Чернявская О.....	112

ВЫХОДНЫЕ данные:

«Ангарские рассветы»

Литературно-художественный альманах

Выпуск 4

Составитель: Ирина Владимировна Мазурова.

При составлении сборника использованы материалы газеты «Ангарский рабочий», «Енисейский кряж» (интернет), фотографии (интернет), Н. Морозовой.

Благодарим за помощь в подборке стихотворений библиотекарей Мотыгинского района, в издании альманаха – редакцию газеты «Ангарский рабочий».